

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ тридцать восьмой).

Выходятъ еженедѣльно. || Цѣна 5 р. 30 к. въ годъ.

27 ноября 47—48. 1899 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Правительства.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 16 октября 1899 года за № 73, произведены за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: *изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники*: преподаватель Подольской духовной семинаріи *С. Киржацкій*—съ 1 сентября 1899 г. и *Д. Федоровъ*—съ 2 сентября 1899 г.; *изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники*: преподаватели Подольской духовной семинаріи *А. Нессловскій*—съ 1 августа 1899 года и *Н. Георгіевскій*—съ 21 сентября 1899 г.; *изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры*: учитель Каменецкаго духовнаго училища *В. Пясецкій*—съ 21 декабря 1898 г.; утвержденъ въ чинъ коллежскаго ассесора преподаватель Подольской духовной семинаріи, кандидатъ богословія *М. Савкевичъ*—съ 7 сентября 1895 года.

Распоряженіе Святѣйшаго Синода.

Дворянину *Карлу Бржезовскому* объявляется признательность Святѣйшаго Синода за пожертвованія на нужды церкви села Соколовки Ольгопольскаго у. (Указъ Св. Синода отъ 31-го октября сего года за № 6834).

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О ненадлежащемъ направленіи Благочинными нѣкоторыхъ сборовъ.

На основаніи опредѣленія Епархіальнаго Начальства отъ 26—27-го октября сего года, Благочиннымъ: протоіереямъ—*Гречневскому и Дмитревскому* и священникамъ—*Тарасову, Могильскому, Грущенку, Волянскому, Кошутскому, Якубовскому, Дященку и Бахталовскому*, представившимъ пожертвованія въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества на распространеніе Православія между язычниками Имперіи и на Японскую Миссію не по назначенію въ Каменецъ-Подольскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, а въ Консисторію,—поставивъ на видъ это упущеніе, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости вновь подтвердить о неуклонномъ и точномъ исполненіи распоряженія Епархіальнаго Начальства по сему дѣлу, напечатаннаго въ № 2 Под. Еп. Вѣд. за 1896 г., съ предупрежденіемъ, что за представленіе и впредь означенныхъ выше сборовъ въ Консисторію къ нимъ будетъ примѣнена мѣра взысканія, указанная въ томъ же 2-мъ № Под. Еп. Вѣд. за 1896 годъ.

Перемѣны по службѣ.

—**Перемѣщены:** священники—с. Севастьяновки Гайсинскаго уѣзда *Николай Бѣлобрѣжскій* въ с. Карповку Могилевскаго уѣзда, 15 ноября; с. Выхватневецъ Ушицкаго уѣзда *Павелъ Мозолевскій* въ с. Слободку-Межировскую Литинскаго у.,

по распоряженію Епархіального Начальства, 17 ноября; с. Дурнякъ Ушицкаго уѣзда *Діонисій Синькевичъ* въ с. Свинцицу Брацлавскаго уѣзда; с. Покутина Ямпольскаго уѣзда *Евгеній Синькевичъ* въ с. Голубече Ольгопольскаго у., оба 18 ноября; с. Ивовецъ Брацлавскаго уѣзда *Іустинъ Свѣнцицкій* въ с. Сальникъ Винницкаго уѣзда, 25 ноября; с. Гатки-Улановской Литинскаго уѣзда *Хрисанъ Зозулинскій* въ с. Яцковцы Ушицкаго уѣзда, по распоряженію Епархіального Начальства, 20 ноября; с. Ксендзовки Ямпольскаго уѣзда *Мануилъ Любинскій* въ с. Сербы Могилевскаго у., 26 ноября.

Псаломщики: с. Саинки Ямпольскаго у. *Никандръ Дашницкій* въ с. Нападовку Винницкаго у., 17 ноября; с. Мизяковскихъ-Хуторовъ Винницкаго у. *Меводій Панчишинъ* въ с. Вихровку Ушицкаго у., 15 ноября; псаломщикъ Покровской церкви м. Зинькова Летичевскаго у. *Моисей Шведовскій* въ с. Саинку Ямпольскаго у., 20 ноября; с. Копачевки Летичевскаго у. *Евтихій Стопнѣвичъ* въ с. Волчекъ Ольгопольскаго у., 18 ноября.

—**Предоставлены** священническія мѣста: въ с. Ивашковцахъ Могилевскаго у. псаломщику Летичевскаго собора *Іосифу Кудрицкому*, 18 ноября; въ с. Лукъ-Немировской Брацлавскаго уѣзда статекому совѣтнику *Кириллу Бачинскому*, 20 ноября; въ с. Монастырскомъ Брацлавскаго уѣзда окончившему курсъ семинаріи *Александрю Булаковскому*, 25 ноября; въ с. Вихровкѣ Ушицкаго у. штатному діакону с. Великой Косницы Ямпольскаго уѣзда *Петру Савчинскому*, подвергавшемуся испытанію въ знаніи того, что нужно знать священнику, — 27 ноября.

—**Опредѣлены:** на псаломщицкое мѣсто въ с. Антоновку Ямпольскаго у. окончившій курсъ семинаріи *Никодимъ Дунаевскій*, 17 ноября; на просфорническія мѣста: къ Ольгопольскому собору вдова псаломщика *Анна Слуцкая*, 15 ноября, и къ Покровской церкви м. Зинькова Летичевскаго у. вдова псаломщика *Елена Левицкая*, 16 ноября; вольнонаемные писцы *Петръ Волосовичъ* и *Иванъ Лукулъ*—на дѣйствительную государственную службу, первый—канцелярскимъ служителемъ, а второй—канцеляр-

скимъ чиновникомъ Подольской Духовной Консисторіи, съ причисленіемъ по происхожденію—*Волосовича* къ третьему разряду, а *Лупула* ко второму разряду, 20 ноября.

—**Назначенъ** на должность Духовнаго Слѣдователя во 2-мъ округѣ Летич. у. священникъ с. Мурованой-Вербки того же у. *Геодосій Зиньковскій*, 15 ноября.

—**Отрѣшены** отъ мѣстъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, псаломщики: с. Великой Тернавки Ушицкаго уѣзда *Иосифъ Голыньскій* и с. Большой Стратіевки Брацлавскаго уѣзда *Василій Бассарскій*, оба 18 ноября.

—**Уволены:** отъ должности Духовнаго Слѣдователя во 2-мъ округѣ Летичевскаго уѣзда священникъ *Никаноръ Коропачинскій*, по болѣзни, 15 ноября; псаломщикъ с. Залучья Каменецкаго у. *Антоній Крыжановскій*, по болѣзни, 15 ноября; за неявку псаломщикъ с. Воловодовки Брацлавскаго уѣзда *Иванъ Рыбицкій*, 20 ноября.

—**Умерли:** заштатный протоіерей *Артемонъ Ванькевичъ*, 12 ноября; священники: с. Монастырскаго Брацлавскаго уѣзда *Феофилактъ Булаковскій*, 9 ноября, и с. Лѣсничевки Балтскаго у. *Петръ Карашевичъ*, 28 октября; псаломщикъ с. Троянки Балтскаго уѣзда *Евсѣмій Левицкій*, 6 ноября.

НАГРАДА.

Священникъ м. Ярмолинецъ Проскуровскаго уѣзда (онъ же Благочинный) *Мокій Попель* награжденъ скуфьею за ревностное исполненіе пастырскихъ и служебныхъ обязанностей.

Отъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Утверждены въ званіи Попечителей церковныхъ школъ: крестьянинъ с. Молокиша Балтскаго у. Григорій Омичъ *Рибдевъ*—школы грамоты с. Молокиша и землевладѣлица с. Новоселки того же у. Иоанна Антоновна *Яковенко - Яковлева*—церковно-приходской школы с. Новоселки.

Краткій кассовый отчетъ Управленія Подольскаго Епархіального Свѣчнаго Завода за м. октябрь 1899 года.

Наименованіе суммъ.	КАССОВЫЕ ОБОРОТЫ.													
	Перерасходъ отъ прошлаго мѣсяца.		Оставалося на 1-е октября 1899 г.		Поступило въ м. октябрь.		Общая сумма прихода.		Израсходовано въ м. октябрь.		Перерасходъ на 1-е ноября.		Остается на 1-е ноября.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1. Капитала на содержаніе д.-учебн. заведеній.	9021	23	—	—	55	32	15097	57	15097	57	9021	23	—	—
Перечисл. заимообразно изъ капит. свѣчнаго .	—	—	—	—	15042	25								
2. Капитала на постройку училищныхъ зданій .	—	—	6157	62	393	34	6550	96	—	—	—	—	6550	96
3. На прогоны о.о. депутатамъ Епарх. Съѣздовъ.	—	—	5008	57	60	48	5069	05	—	—	—	—	5069	05
4. Капитала на застраховку церквей	—	—	372	02	—	—	372	02	—	—	—	—	372	02
5. Капитала свѣчнаго:														
а) собственно за свѣчи	—	—	5790	74	17005	25	22795	99	3947	82	—	—	3805	92
Перечислено въ кап. на сод. дух.-уч. завед.	—	—	—	—	—	—	—	—	15042	25	—	—	—	—
									18990	07				
6. Относящихся къ свѣчному капиталу поступило суммъ:														
а) за лампадное масло	—	—	13	08	493	87	506	95	3000	—	2493	05	—	—

КАССОВЫЕ ОБОРОТЫ.

Наименованіе суммъ.	Перерасходъ отъ прошлаго мѣсяца.		Оставалось на 1-е октября 1899 г.		Поступило въ м. октябрѣ.		Общая сумма прихода.		Израсходовано въ м. октябрѣ.		Перерасходъ на 1-е ноября.		Остается на 1-е ноября.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
	б) „ ладанъ	1056	46	—	—	215	57 ^{1/2}	215	57 ^{1/2}	—	—	840	88 ^{1/2}	—
в) „ экономическій уголь для кадилъ	—	—	674	59	129	54 ^{1/2}	804	13 ^{1/2}	200	28	—	—	603	85 ^{1/2}
г) На устройство бани при Каменецкомъ женскомъ духовномъ училищѣ	—	—	103	93	40	—	143	93	—	—	—	—	143	93
д) „ портретъ Его Величества для семинаріи	35	13	—	—	—	—	—	—	—	—	35	13	—	—
е) разныхъ поступленій	—	—	4929	05	70	03	4999	08	10	68	—	—	4988	40
Итого	10112	82	23049	60	33505	66	56555	26	37298	60	12390	29 ^{1/2}	21534	13 ^{1/2}
А за исключеніемъ перерасхода	—	—	10112	82	—	—	10112	82	—	—	—	—	12390	29 ^{1/2}
Итого	—	—	12936	78	33505	66	46442	44	37298	60	—	—	9143	84
Залоговыхъ % бумагами	—	—	1100	—	—	—	1100	—	—	—	—	—	1100	—
А всего	—	—	14036	78	33505	66	47542	44	37298	60	—	—	10243	84

Примѣчаніе: 1) Оставалось долга за строительнымъ капиталомъ на 1-е октября 1899 г. Управленію Взаимно-вспомогательной кассы 66053 р. 59 к.; въ м. октябрѣ уплаты не производилось; на 1 ноября 1899 г. остается та же сумма долга 66053 р. 53 к.

2) Цифры, поставленныя въ графахъ „перерасходъ“, слѣдуетъ исключить изъ общей суммы итога.

Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

1) Въ с. *Овсяникахъ* Литинскаго у., съ 3 октября; прихожанъ 404 м. п., 687 ж. п., церковной земли 42 д. 110 к. с., жалованья 300 р. въ годъ, домъ для священника есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

2) Въ с. *Льсничевкѣ* Балтскаго у., съ 28-го октября; прихожанъ 920 м. п., 1000 ж. п.; церковной земли 931 дес.; жалованья 300 руб. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. Вѣд. 1898 г.).

3) Въ с. *Выхватневцахъ* Ушицкаго у., съ 17 ноября; прихожанъ 1005 м. п., 1018 ж. п., церковной земли 66 дес. 508 с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. Вѣд. 1898 г.).

4) Въ с. *Гаткѣ-Улановской* Литинскаго у., съ 20 ноября; прихожанъ 383 м. п., 391 ж. п., церковной земли 39 д. 14 с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки ветхи (Кл. Вѣд. 1898 года).

5) Въ с. *Ивоновцахъ* Брацлавскаго у., съ 25 ноября; прихожанъ 481 м. п., 462 ж. п., церковной земли 34 д. 1740 с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. Вѣд. 1898 года).

6) Въ с. *Яновцахъ* Литинскаго у., съ 3 октября; прихожанъ 362 м. п., 318 ж. п., церковной земли 36 дес. 2 саж., жалованья 300 руб. въ годъ, причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 года).

7) Въ с. *Дурнякахъ* Ушицкаго у., съ 18 ноября; прихожанъ 309 м. п., 318 ж. п., церковной земли 36 дес., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

8) Въ с. *Покутинѣ* Ямпольскаго уѣзда, съ 18 ноября; прихожанъ 422 м. п., 450 ж. п., церковной земли 31 дес. 980

саж., жалованья 300 руб. въ годъ, причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

9) Въ с. *Ксендзовкѣ* Ямпольскаго уѣзда, съ 27 ноября; прихожанъ 508 м. п., 467 ж. п., церковной земли 56 дес., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. В. 1898 г.).

10) Въ с. *Севастьяновкѣ* Гайсенскаго уѣзда, съ 15 ноября (втораго штатнаго священника); прихожанъ 2622 м. п., 2697 ж. п., церковной земли 63 дес 49 с., жалованья 300 руб. съ 1900 г., причтовыхъ построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1898 г.).

Н о в о о т к р ы т ы я :

11) Въ с. *Нанадовкѣ* Винницкаго у., съ 19 октября; прихожанъ 423 м. п., 423 ж. п., церковной земли 32 д. 1547 с., жалованья 300 р. въ годъ, домъ для священника есть безъ службъ (Изъ дѣлъ Конс.).

12) Въ с. *Лисогоркѣ* Литинскаго уѣзда, съ 28 мая; прихожанъ 493 м. п., 477 ж. п., церковной земли 48 д. 1404 кв. с., жалованья 300 руб. съ 1900 г., причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

13) Въ с. *Ковалевкѣ* Брацлавскаго у. (втораго штатнаго священника), съ 2 сентября; прихожанъ 2380 м. п., 2239 ж. п., церковной земли 57 дес. 2293 саж., жалованья 300 р. съ 1900 г., причтовыхъ построекъ нѣтъ (Кл. Вѣд. 1898 г.).

14) Въ с. *Ободовкѣ* Ольгопольскаго уѣзда (втораго штатнаго священника), съ 2 сентября; прихожанъ 2113 м. п., 2099 ж. п., церковной земли 48 дес. 1329 кв. с., жалованья 300 р. съ 1900 г., причтовыхъ построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1898 г.).

б) Діаконскія:

1) Въ с. *Великой Косницѣ* Ямпольскаго у. (штатное), съ 27 ноября; прихожанъ 2729 м. п., 2428 ж. п., церк. земли 103 д. 270 с., жалованья 150 р. въ годъ, причтовыхъ построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1898 г.).

в) Псаломщическія:

1) Въ с. *Сырватинцахъ* Каменецкаго у., съ 15 сентября; прихожанъ 543 м. п., 540 ж. п., церковной земли 31½ д., жалованья 50 р. въ годъ, причтовья постройки есть (Кл. В. 1898 г.)-

2) Въ с. *Лозоватой* Балтскаго уѣзда, 28 октября (второго псаломщика); прихожанъ 1739 м. п., 1733 ж. п., церковной земли 100 дес. 2000 с., жалованья 38 руб. въ годъ, причтовья постройки есть (Кл. Вѣд. 1898 г.).

3) При *Летичевскомъ соборѣ* (1-е псаломщическое мѣсто), съ 18 ноября; прихожанъ 686 м. п., 789 ж. п., церковной земли нѣтъ, жалованья 100 р. въ годъ, причтовыхъ построекъ нѣтъ (Кл. Вѣд. 1898 г.).

4) При *Покровской церкви* м. Зинькова Летичевскаго уѣзда, съ 20 ноября; прихожанъ 647 м. п., 624 ж. п., церковной земли 48¼ д., жалованья 50 р. въ годъ, дома для псаломщика нѣтъ (Кл. Вѣд. 1898 г.).

5) Въ с. *Воловодовкѣ* Брацлавскаго у., съ 20 ноября; прихожанъ 876 м. п., 842 ж. п., церковной земли 50 д. 1790 с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовья постройки есть (Кл. Вѣд. 1898 г.).

6) Въ с. *Великой Тернавкѣ* Ушицкаго уѣзда, съ 18 ноября; прихожанъ 715 м. п., 719 ж. п., церковной земли 39 дес. 953 саж., жалованья 50 р. въ годъ; дома для псаломщика нѣтъ (Клир. Вѣд. 1898 г.).

7) Въ с. *Большой Стратіевкѣ* Брацлавскаго уѣзда, съ 18 ноября; прихожанъ 680 м. п., 647 ж. п., церк. земли 51 дес. 79½ саж., жалованья 50 р. въ годъ, причтовыхъ построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1898 г.).

8) Въ с. *Троянкѣ* Балтскаго у., съ 6 ноября; прихожанъ 1198 м. п., 1171 ж. п., церковной земли 64 дес., жалованья 50 р. въ годъ, причтовыхъ построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1898 г.).

9) Въ с. *Залучь* Каменецкаго у., съ 15 ноября; прихожанъ 623 м. п., 587 ж. п., церковной земли 36 дес. 300 саж., жалованья 50 р. въ годъ, причтовыхъ построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1898 г.).

10) Въ с. *Мизяковскихъ Хуторахъ* (перваго псаломщика), съ 15 ноября; прихожанъ 1645 м. п., 1706 ж. п., церк. земли 72 д. 2015 саж., жалованья 50 р. въ годъ, причтовья постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

11) Въ м. *Жванцѣ съ Исаковцами* Каменецкаго уѣзда, съ 13 сентября (при двухъ священникахъ); прихожанъ 940 м. п., 943 ж. п., церковной земли 105 д., жалованья 50 руб. въ годъ. Жительство въ Исаковцахъ; причтовыхъ помѣщеній нѣтъ (свѣд. изъ дѣлъ Кон.); кандидатъ долженъ имѣть учительское званіе.

12) Въ с. *Копачевкѣ*, Летичевского уѣзда, съ 18 ноября; прихожанъ 719 м. п., 697 ж. п., церк. земли 39 д. 135 саж., жалов. 50 р. въ годъ, причтовья постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

Новооткрытыя:

13) Въ с. *Саморѣчкѣ* Гайсинскаго у., съ 19 октября; прихожанъ 352 м. п., 350 ж. п., церковной земли 49 д. 2033 с., жалованья 50 р. въ годъ, дома для псаломщика нѣтъ (Кл. В. 1898 г.).

14) Въ с. *Лисогоркѣ* Литинскаго уѣзда, съ 28 мая; прихожанъ 493 м. п., 477 ж. п., церковной земли 48 д. 1404 кв. с., жалованья 50 р. съ 1900 г., причтовыхъ построекъ нѣтъ (св. изъ дѣлъ К.).

г) **Просфорническія.**

1) Въ с. *Великой-Бубновкѣ* Проскуровскаго у., съ 24 февраля.

Отъ Приворотскаго духовнаго Училищнаго Правленія.

При Приворотскомъ духовномъ училищѣ вакантна должность учителя церковнаго пѣнія и чистописанія и завѣдыванія продажной ученической бібліотекой съ жалованьемъ въ годъ 470 р. безъ квартиры и стола.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Подольскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1900 году (со времени начала изданія 39-й годъ) будутъ издаваться по прежней программѣ еженедѣльно, въ размѣрѣ двухъ и болѣе печатныхъ листовъ. Подписная цѣна **пять руб. тридцать коп.** (30 коп. идутъ на брошюровку) съ пересылкою и безъ пересылки.

Выписка Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *обязательна для всѣхъ самостоятельныхъ приходоѡ Подольской епархіи, и притомъ въ брошюрованномъ видѣ* (см. Под. Еп. Вѣд. 1888 г. № 47, отдѣлъ оффиціальныи). Редакція проситъ настоятелей приходоѡ представлять подписныя деньги **5 руб. 30 коп.** чрезъ Благочинныхъ; священники же, присылающіе деньги почему-либо отдѣльно (не чрезъ Благочинныхъ), благоволятъ указывать свой адресъ и обозначать уѣздъ и округъ благочинія, къ которому принадлежитъ ихъ приходъ. При присылкѣ денегъ необходимо обозначать №№ выслаемыхъ кредитныхъ билетовъ, а также имѣть въ виду объявленное распоряженіе Епархіальнаго Начальства относительно кредитныхъ билетовъ, подлежащихъ изъятію изъ обращенія (Под. Еп. Вѣд. 1899 г. № 37).

Епархіальныя Вѣдомости въ 1900 году будутъ высылаться причтамъ церквей **по адресамъ текущаго 1899 г.**; если же кому необходимо перемѣнить адресъ, долженъ прислать заявленіе о семъ въ Редакцію до 15 декабря сего 1899 года.

Содержаніе: *Распоряженія Правительства.—Распоряженіе Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* О ненадлежащемъ направленіи Благочинными нѣкоторыхъ сборовъ.—Перемѣны по службѣ.—Награда.—Отъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вѣдомость Свѣчнаго Завода.—Вакантныя мѣста.—Отъ Приворотскаго духовнаго училищнаго Правленія.—Отъ редакціи.

Въ приложеніи Отчетъ Управленія Подольскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода за 1898 годъ.

Редакторъ Священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ Протоіерей **Илія Лебедевъ.**

ОБЪЯВЛЕНА.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ

НА

Московскія Церковныя Вѣдомости

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ.

Каждый № въ размѣрѣ отъ 1½ до 2-хъ печатныхъ листовъ.

„Московскія Церковныя Вѣдомости“ имѣютъ своею цѣлю доставлять серьезное чтеніе по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, церковно-историческимъ и практическимъ не для духовныхъ только, но и свѣтскихъ липъ, интересующихся означенными вопросами.

Согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, въ составъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ будутъ входить:

1. Слова и поученія особенно выдающіяся.
2. Статьи (по временамъ передовыя), обсуждающія различные вопросы и явленія жизни общественной, имѣющіе то или иное соприкосновеніе съ жизнью Церкви, а также рефераты, читанные и обсуждаемые въ очередныхъ собраніяхъ Общества.
3. Очерки изъ исторіи Церкви—преимущественно русской, въ которыхъ будутъ сообщаться свѣдѣнія о замѣчательныхъ эпохахъ и дѣятеляхъ въ пользу православія, а также о движеніи въ расколѣ и проявленіяхъ сектантства съ обсужденіемъ ихъ.
4. Замѣтки и сужденія по вопросамъ пастырской практики.

5. Свѣдѣнія о благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ, Московской епархіи, куда войдутъ сообщенія изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.

6. Московская хроника, сообщающая недѣльные свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и гражданской жизни и пастырской дѣятельности духовенства.

7. Библиографія: замѣтки о вновь появляющихся въ свѣтъ книгахъ, выдающихся чѣмъ-либо журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ; обзорніе духовныхъ журналовъ.

8. Извѣстія и замѣтки, гдѣ будутъ отмѣчаться разнообразныя свѣдѣнія о событіяхъ современной жизни (церковной и общественной)—мѣстныя, иногороднія,—корреспонденціи.

9. Оффиціальныи отдѣлъ, въ которомъ печатаются Высочайшія повелѣнія, указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода, распоряженія Московскаго Епархіальнаго Начальства, распоряженія и отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ учреждений и т. п.

Кромѣ этого, въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ помѣщаются: а) имѣющія то или другое приложение къ современнымъ вопросамъ жизни ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ ЦЕРКВИ и б) статьи съ историко-археологическимъ описаніемъ МОСКОВСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ И ЧТИМОЙ СВЯТЫНИ.

„Московскія Церковныя Вѣдомости“ имѣютъ въ виду предлагать сужденія о фактахъ и явленіяхъ жизни съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви, подвергать обсужденію тѣ вопросы, которые вызы-

ваются самою жизнью и потребностями времени, и потому должны представлять современный интересъ.

По временамъ будутъ помѣщаться иллюстраціи.

Подписка принимается: а) въ *Епархіальной библиотекѣ*, въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, въ б) *редакціи*—Б. Якиманка, церковь Петра и Павла, квартира священника Іоанна Θεодорорича Мансветова, с) въ *конторѣ Печковской*—на Петровкѣ и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ г. Москвы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ перес. **5** руб. —безъ перес. **3** руб. **50** коп.

На полгода съ перес. **3** руб.—безъ перес. **2** руб.

Редакторъ священникъ **Іоаннъ Мансветовъ.**

„Душеполезное Чтеніе“

въ 1900 году

годъ изданія сорокъ первый.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1900 году, *сорокъ первымъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи „Душеполезнаго Чтенія“ ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь и уже одиннадцатомъ) году будетъ продолжать то же святое дѣло—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго и понятнаго* духовнаго чтенія.

Въ изданныхъ доселѣ ста двадцати томахъ (въ четыреста восьмидесяти книгахъ) Душеполезнаго Чтенія уже имѣется достаточное основаніе для сужденія о журналѣ, и только для лицъ незнакомыхъ съ нимъ считаемъ необходимымъ присовокупить, что

въ составъ журнала входятъ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Теофана-Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго и преосв. Іереміи-Отшельника. „Бесѣды“ Вселенскаго патріарха Анѳима VI, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго первосвятителя Православной Церкви. Уроки благодатной жизни по руководству о. Іоанна Кронштадскаго. Слова, поученія и внѣбогослужебныя чтенія, особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ Святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“. 8) Новыя данныя о расколѣ, особенно при содѣйствіи вышаго спеціалиста по расколу Н. И. Субботина. Подъ его же ближайшимъ наблюденіемъ готовится для Душеполезнаго Чтенія продолженіе нача-

таго въ прекратившемся теперь журналѣ „Братское Слово“ сочиненія извѣстнаго противораскольническаго писателя Егора Антонова: *Разсмотрѣніе изданной поповцами Австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“*. 9) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской духовной академіи и три раза отправлялся за границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ,—на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей *Душеполезнаго Чтенія*, въ приложеніи къ журналу печатается съ особымъ счетомъ страницъ полное собраніе резолюцій Филарета, Митрополита Московскаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями лучшаго знатока жизни и твореній святителя Филарета,—профессора Моск. д. академіи И. Н. Корсунскаго.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ въ 1900 году въ *Душеполезномъ Чтеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Для лицъ, нуждающихся во внѣшнемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, слѣдуетъ присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный Теофанъ—докторъ богословія и затворникъ, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: „Для чтенія выписывайте журналъ „*Душеполезное Чтеніе*“. Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой“.

И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: „*Душеполезное Чтеніе*“ я получаю. Это единственный журналъ, гдѣ статьи не отуманиваются „мудрованіями“... И еще: „Мужъ вашъ сдѣлалъ вамъ подарокъ не наилучшій... Лучше всѣхъ журналовъ духовныхъ „*Душеполезное Чтеніе*“ и дешевле всѣхъ“.

Московскія Вѣдомости свидѣтельствуютъ, что „*Душеполезное Чтеніе* всецѣло и исключительно оправдываетъ свое названіе“... „Среди журналовъ, избравшихъ для себя нарочитою цѣлю—давать своимъ читателямъ назидательное чтеніе, говоритъ—Руководство для сельскихъ пастырей, на первомъ мѣстѣ мы должны поставить *Душеполезное чтеніе*“... „Долговременный опытъ, конечно, только способствуетъ редакціи журнала въ ея стремленіяхъ улучшить дѣло, наилучше удовлетворить потребностямъ времени и тѣмъ достигать намѣченныхъ цѣлей“... Въ высшей степени сочувственно отзывается журналъ о Письмахъ преосвященнаго Теофана, печатающихся въ *Душеполезномъ Чтеніи*: „Содержаніе ихъ самое разнообразное: здѣсь идетъ рѣчь о самыхъ обыденныхъ предметахъ и явленіяхъ жизни человѣческой, и о предметахъ высшаго христіанскаго благочестія, и о вѣрѣ, и о знаніи... Строки, писанныя рукою великаго подвижника, драгоцѣнны... Находясь въ затворѣ, вдали отъ міра, преосвященный Теофанъ не переставалъ до конца дней своей жизни быть истиннымъ руководителемъ всѣхъ, кто къ нему обращался. *А теперь и изъ гроба онъ продолжаетъ быть такимъ же смиреннымъ и мудрымъ учителемъ всѣхъ, искренно ищущихъ своего спасенія и ревнующихъ о правой жизни*“... Подобнымъ же образомъ отзывается журналъ и о письмахъ

Оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія, печатающихся въ *Душеполезномъ Чтеніи*.

И въ Русскомъ Словѣ читаемъ: „*Душеполезное Чтеніе* богато, какъ и всегда, статьями популярными и нравоучительными, которыя всѣ читаются легко и съ интересомъ. *Большую цѣнность* представляютъ печатающіяся здѣсь письма преосвященнаго Теофана-Затворника и Амвросія Оптинскаго, *этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости*. Въ *этихъ письмахъ и поученіяхъ* заключается *цѣлая система христіанской философіи*“... Редакція Троицкихъ Листковъ съ своей стороны присовокупляетъ: „Отъ души совѣтуемъ нашимъ читателямъ выписывать этотъ воистину душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за которымъ отдыхаетъ душа“...

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 16—19 іюня 1898 года за № 447, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе*—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2.300 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За-границу—5 рублей.

Адресъ: Москва. Въ редакцію журнала: Душеполезное Чтеніе, при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-изд. заслуж. проф. прот. *Димитрій Касицынъ*.

ПРИ РЕДАКЦИИ

„Душеполезнаго Чтенія“

также въ складѣ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ (Москва, Петровскій монастырь) и у книгопродавца И. Л. Тузова, въ Петербургѣ, продаются слѣдующія книги Д. Б. Епископа Виссаріона:

- 1) Поученія, говоренныя въ Костромѣ въ 1895 году. Ц. 80 к., съ пер. 1 р.
- 2) Поученія, говоренныя въ Костромѣ въ 1896 году. Ц. 80 к., съ пер. 1 р.
- 3) Поученія, говоренныя въ Костромѣ въ 1897 году. Ц. 80 к., съ пер. 1 р.
- 4) Толкованіе на пареміи изъ новозавѣтныхъ книгъ. 1895. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.
- 5) Толкованіе на пареміи изъ книгъ пророковъ: Іереміи, Іезекиіля, Даніила, Іоиля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. Ц. 80 к., съ пер. 1 р.
- 6) Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи. Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.
- 7) Голосъ пастыря. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.
- 8) О расколѣ и по поводу раскола. Ц. 80 к., съ пер. 1 р.
- 9) Обзоръ употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Изданіе третье, исправленное 1892. Ц. 50 к., съ пер. 65 к.
- 10) Духовная пища. Сборникъ для религіознаго чтенія. 1891 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.
- 11) Расколы первыхъ вѣковъ христіанства. Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Исслѣдованіе Д. Касицына. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.
- 12) Христіанскіе уроки. Второе изд. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.
- 13) Сборникъ для назидательнаго чтенія. Второе изд. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.
- 14) Духовный свѣтъ. Второе изд. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.
- 15) О вечернѣ. Два публичныхъ чтенія. Изд. 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

16) Изъясненіе молитвы Господней. Ц. 15 к. 17) Сказаніе о житіи Оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія. Архим. Григорія (Борисоглѣбскаго). 1893 г. Ц. 35 к., съ пер. 50 к. 18) Сборникъ писемъ и статей Оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія. Выпускъ 1-й. 1894 г. Ц. 60 к., съ пер. 75 к. 19) Указатели къ Душеполезному Чтенію: за 1860—1869 гг., 1870—1879 гг., 1880—1889 гг. по 15 к. за каждое десятилѣтіе.

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же продаются слѣдующія брошюры Епископа ВИССАРІОНА:

1) Грѣхи чувствъ: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 к. 2) Раздоръ между мужемъ и женой. Ц. 5 к. 3) Духовное завѣщаніе. Ц. 4 к. 4) Гордость. Ц. 4 к. 5) Старость. Четвертое изданіе. Ц. 7 к. 6) Братья и сестры. Ц. 4 к. 7) Свекрови и невѣстки. Ц. 5 к. 8) О христіанскихъ именахъ. Ц. 3 к. 9) Изреченія Слова Божія, располагающія къ покаянію. Третье изданіе. Ц. 2 к. 10) О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ (стояніе, колѣнопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицомъ на востокъ, крестное знаменіе). Третье изданіе. Ц. 3 к. 11) Радости и скорби родителей о дѣтяхъ. Пятое изданіе. Ц. 2 к. 12) Многочадіе и безчадіе. Четвертое изданіе. Ц. 3 к. 13) Святость брачнаго союза. Изданіе второе. Ц. 4 к. 14) Дружба. Шестое изданіе. Ц. 4 к. 15) О путешествіяхъ по святымъ мѣстамъ мѣстамъ. Второе изданіе. Ц. 3 к. 16) Лица безбрачныя. Шестое изданіе. Ц. 4 к. 17) Утѣшеніе и совѣты людямъ живущимъ въ бѣдности. Пятое изданіе. Ц. 2 к. 18) Доброе имя. Шестое изданіе. Ц. 2 к. 19) Женихи и невѣсты.

Шестое изданіе. Ц. 4 к. 20) Отчимы и мачехи, пасынки и падчерицы. Шестое изданіе. Ц. 4 к. 21) Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ богослуженіи. Четвертое изданіе. Ц. 5 к. 22) Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ. Изд. 2-е. Ц. 4 к. 23) Убогіе. Изд. 5-е. Ц. 4 к. 24) Сиротство. Изд. 5-е. Ц. 4 к. 25) Вдовство. Изд. 5-е. Ц. 4 к. 26) Инока Парфенія. Число раскольниковъ Ц. 2 к. 27) Преосвященнаго Іереміи—Отшельника. Врачевство духовное отъ міра собираемое (52 стр.). Ц. 10 к. 28) Врачи и ихъ паціенты. Второе изданіе исправленное и дополненное Ц. 5 к. 29) Лѣствица добродѣтелей. Уроки христіанскаго усовершенствованія по руководству ЛѢСТВИЦЫ преподобнаго отца нашего Іоанна, игумена Синайской, горы Лѣствичника (52 стр.). Ц. 10 к. 30) Высокое значеніе храма Божія. По руководству о. Іоанна Кронштадскаго. Изданіе второе. Ц. 4 к.

Всѣ 30 брошюръ (въ нихъ около 825 страницъ) съ пересылкой 1 р. 25 к.

При выпискѣ книгъ и брошюръ сразу на 25 и болѣе рублей—20% уступки и пересылка на счетъ редакціи.

Немногіе оставшіеся полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за прежніе годы, именно за 1880, 1887, 1888 и 1889 продаются по 2 р. 50 к., за 1890, 1893, 1894, 1896, 1897 и 1898 годы по 3 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго изъ означенныхъ первыхъ четырехъ лѣтъ и за 6 фунтовъ 12 книжекъ каждаго года изъ шести послѣднихъ лѣтъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

1900 „НОВЫЙ МІРЪ“ 1900

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній, издаваемый ТОВАРИЩЕСТВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ, подъ редакцію П. М. Ольхина.

ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ

безъ всякой доплаты за пересылку преміи подписчики „НОВАГО МІРА“ получаютъ въ теченіе 1900 года, съ доставкою и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій:

<p>1) ЖУРНАЛЬ „НОВЫЙ МІРЪ“ съ „Современной Лѣтописью“.</p> <p>24 выпуска въ форматъ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій.</p>	<p>2) Иллюстрированный журналъ прикладныхъ знаній „МОЗАИКА НОВАГО МІРА“ (24 выпуска), вмѣщающій въ себя 16 рубрикъ.</p>	<p>3) ЖУРНАЛЬ „ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА НОВАГО МІРА“ 12 ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ книжекъ романовъ и повѣстей для семейнаго чтенія.</p>		
<p>4) 12 переплетенныхъ книгъ ежемѣсячнаго ЖУРНАЛА „БИБЛИОТЕКА РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ“, въ составъ котораго войдутъ:</p> <table border="0" style="width: 100%;"> <tr> <td style="width: 50%; vertical-align: top;"> <p>А) ШЕСТЬ переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій Ив. Ив. Лажечникова (т.т. 7—12).</p> </td> <td style="width: 50%; vertical-align: top;"> <p>Б) ШЕСТЬ переплетенныхъ томовъ полнаго иллюстрированнаго собранія сочиненій Генриха Гейне (т.т. 7—12).</p> </td> </tr> </table>		<p>А) ШЕСТЬ переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій Ив. Ив. Лажечникова (т.т. 7—12).</p>	<p>Б) ШЕСТЬ переплетенныхъ томовъ полнаго иллюстрированнаго собранія сочиненій Генриха Гейне (т.т. 7—12).</p>	<p>5) ДВѢ РОСКОШНО переплетенныя книги ежемѣсячнаго иллюстрированнаго изданія „Живописная Россія“, посвященныя описанію Южнаго Поволжья и Уральской области.</p>
<p>А) ШЕСТЬ переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій Ив. Ив. Лажечникова (т.т. 7—12).</p>	<p>Б) ШЕСТЬ переплетенныхъ томовъ полнаго иллюстрированнаго собранія сочиненій Генриха Гейне (т.т. 7—12).</p>			

Лица, желающія получить въ 1900 году при „Новомъ Мірѣ“, „Мозаикѣ“ и „Литературныхъ Вечерахъ“ за этотъ годъ все 12 переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій Ив. Ив. Лажечникова, все 12 переплетенныхъ томовъ полнаго иллюстрированнаго собранія сочиненій Генриха Гейне и, вмѣсто 2-хъ, четыре изящно переплетенныя книги „Живописи Россіи“, посвящен-

ныя описанію: 1) Внутренняго Нестепнаго пространства, 2) Донско-Каспійской области, 3) Южнаго Поволожья и 4) Уральской области, уплачиваютъ за годовое изданіе „Новаго Мира“ со всѣми вышеперечисленными приложениями, вмѣсто 14-ти руб.—**26 рублей** (заграничные подписчики 36 рублей).

Кромѣ подписки на журналъ съ приложениямъ и за два года, Редакція „Новаго Мира“, по примѣру прошлаго года, рѣшила допустить для желающихъ замѣну объявленныхъ приложенийъ прошлогодними, а именно,—взамѣнъ второй половины соч. Лажечникова и Гейне, желающіе могутъ получить въ 1900 году первую половину сочиненій этихъ писателей; вмѣсто же двухъ книгъ „Живописной Россіи“ за 1900 годъ,—двѣ книги того-же изданія, выпущенныя въ 1899 году, т. е. посвященныя описанію Внутренняго Нестепнаго пространства и Донско-Каспійской области.

Гг. подписчиковъ, желающихъ воспользоваться правомъ выбора премій, взамѣнъ объявленныхъ на 1900 годъ, просятъ заявлять о своемъ желаніи при самой подпискѣ на журналъ, излагая свое желаніе по возможности на отдѣльномъ листкѣ бумаги.

Годовая подписная цѣна „Новому Мѣру“ со всѣми приложениями и преміями, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи .

14 р.

Роскошное изданіе—**18 рублей**. За границу—**24 руб.**, роскошное изданіе—**28 руб.**

Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе **2 руб.**, остальные же деньги могутъ высылаться, по усмотрѣнію подписчика, ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ **14 руб.** При подпискѣ въ разсрочку бесплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Объявленія для помѣщенія въ журналахъ „НОВЫЙ МІРЪ“ и „МОЗАИКА НОВАГО МІРА“,—принимаются съ уплатою: сзади текста по 40 коп. за строку нонпарели въ $\frac{1}{5}$ ширины страницы „Новаго Мира“ или въ $\frac{1}{3}$ ширины „Мозаики Новаго Мира“.

Передъ текстомъ плата двойная.

Подписка на „НОВЫЙ МІРЪ“ и объявленія принимаются въ конторахъ журнала, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, № 18, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, № 12, а также въ редакціи „НОВАГО МІРА“, въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Островъ, 16 линія, собственный домъ, №№ 5—7.

Открыта подписка на 1900 г.

на большую ежедневную политическую, общественную и литературную
ГАЗЕТУ

„Русскій Листокъ“

(XII годъ изданія).

„Русскій Листокъ“, самая дешевая изъ большихъ газетъ, издается безъ предварительной цензуры въ форматѣ и по программѣ большихъ и дорогихъ ежедневныхъ изданій.

„Русскій Листокъ“ за послѣдніе три года достаточно зарекомендовалъ себя своей содержательностью и вполне опредѣлился, не нуждаясь въ самовосхваленіяхъ.

Задача издателя „Русскаго Листка“ дать за небольшую плату русскую, поступательно-передового направленія, газету, наиболѣе полную, изобилующую разнообразіемъ и свѣжестью матеріала.

Отъ „Русскаго Листка“ не ускользнулъ ни одинъ заслужившій вниманія фактъ изъ русской или иностранной жизни.

„Русскій Листокъ“ получаетъ всѣ новости административной и петербургской жизни по телефону и даетъ ихъ одновременно съ петербургскими газетами.

„Русскій Листокъ“ имѣетъ своихъ корреспондентовъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и друг. город., а въ важныхъ случаяхъ посылаетъ специальныхъ корреспондентовъ, какъ напр. въ 1899 г. былъ посланъ въ Гаагу и Швейцарію.

„Русскій Листокъ“ въ наступающемъ 1900 году будетъ давать по нѣкоторымъ воскреснымъ днямъ, вмѣсто вкладного полулиста, — иллюстрированныя

приложенія, въ форматѣ еженедѣльныхъ журналовъ съ карикатурнымъ листомъ, съ рисунками, портретами, чертежами, картами, модами, рукодѣліями и проч.

„Русскій Листокъ“ ежедневно помѣщаетъ въ фельетонѣ лучшіе романы и повѣсти извѣстныхъ писателей. Въ газетѣ участвуетъ болѣе 200 сотрудниковъ и корреспондентовъ.

„Русскій Листокъ“ высылался въ истекшемъ году подписчикамъ прекратившихся газетъ: „Утро“, „Гласность“ „Калужскій Вѣстникъ“ и „Московскій Вѣстникъ“.

Свои отдѣленія—въ Петербургѣ, Тулѣ и Калугѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ съ доставкой пересылкой ШЕСТЬ р., на 6 м.—**3 р. 50 к.**, на 3 м.—**2 р.**, на 1 м.—**75 к.** Допускается разсрочка: **3 р.** при подпискѣ и **3 р.** къ 1 мая.

Адресъ главной конторы: Москва, Мясницкая улица, домъ № 20.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія газета „Русское Слово“ допущена къ обращенію въ народныхъ читальняхъ.

НА ГОДЪ

5 р.

съ доставк.
и пересылк.

Открыта подписка на 1900 г.

САМАЯ ДЕШЕВАЯ

политическая, общественная и литератур.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

VI-й г.

изданія.

РУССКОЕ СЛОВО

издаваемая И. Д. Сытинымъ въ Москвѣ

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

въ форматѣ и по программѣ большихъ газетъ.

Нынѣшняя редакція газеты настолько опредѣленно выяснила передъ читателями и свое общее направле-

ніе и свое исключительное стремленіе служить ихъ интересамъ во всестороннемъ и правдивомъ освѣщеніи всѣхъ событій какъ внутренней, такъ и международной жизни, что не видитъ надобности ни въ самовосхваленіи, ни въ широковѣщательныхъ обѣщаніяхъ. Читатель, познакомившійся съ газетою, мы увѣрены, останется вѣренъ ей и въ наступающемъ 1900 году.

Въ теченіе года на столбцахъ „Русскаго Слова“ были напечатаны литературныя произведенія И. И. Мясницкаго, В. М. Дорошевича, Д. С. Дмитріева (Москвина), К. В. Назерьевой, статьи Д. И. Иловайскаго, П. Кичеева, Берендея (псевдонимъ), Д. И. Никифорова, А. Владимирскаго, Полевого, Позднякова, Новаго (псевдонимъ) и мн. др.

Въ портфель редакціи и къ наступающему году имѣется богатѣйшій выборъ статей и интереснѣйшихъ беллетристическихъ произведеній извѣстныхъ авторовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря географическому положенію Москвы и многочисленнымъ корреспондентамъ газеты, „Русское Слово“ даетъ читателямъ хронику и всѣ новости текущей жизни гораздо раньше петербургскихъ газетъ.

Въ праздничные дни газета выходитъ

————— **съ иллюстраціями,** —————

посвященными выдающимся моментамъ русской и иностранной жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой **на годъ 5 р.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ первому апрѣля 1 руб., къ первому іюля 1 руб. и къ первому октября 1 руб.

Адресъ редакціи „Русскаго Слова“: Москва, Ильинскія ворота, домъ Титова.

Издатель *И. Д. Сытинъ.*

Редакторъ *Е. Н. Кисилевъ*

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

27 ноября № 47—48. 1899 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятой
Дѣвы Богородицы *).

(Ничѣмъ не оправдываемая виновность нѣкоторыхъ родителей въ небрежномъ воспитаніи дѣтей)

*Пустите дѣтей приходить
ко Мнѣ и не препятствуйте
имъ; ибо таковыхъ есть царствіе
Божіе (Лук. 18, 16).*

Однажды вечеромъ, послѣ трудового дня, проведеннаго Господомъ Иисусомъ Христомъ въ непрерывной проповѣди и бесѣдахъ съ народомъ, съ фарисеями и учениками, пришли къ Нему матери съ своими дѣтьми и хотѣли подвести ихъ къ Нему, чтобы Онъ благословилъ ихъ. Ученики не хотѣли уже беспокоить Спасителя и не допустили матерей; тогда Иисусъ Христосъ сказалъ вѣчно памятные слова: *пу-*

*) Изъ Поученій Преосвященнаго Иринея, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

стите дѣтей приходитъ ко Мнѣ. Въ этихъ словахъ выражена сущность обязанностей христіанскихъ родителей къ своимъ дѣтямъ,—именно долгъ матерей и отцовъ приводить дѣтей своихъ къ Спасителю.

Но какъ же, скажутъ, дѣлать это, когда Спаситель самолично не проповѣдуетъ нынѣ на землѣ? Это достигается тѣмъ именно способомъ, когда родители приводятъ чадъ своихъ къ соединенію съ Христомъ Спасителемъ посредствомъ вѣры въ Него, таинствами св. Церкви, насажденіемъ въ сердцахъ дѣтей пламенной любви къ Нему и въ послушаніи ученію Его. Путь къ этому—христіанское воспитаніе дѣтей.

Общая жалоба въ наше время на то, что большая часть нашихъ дѣтей, не говоря уже о юношествахъ, плохо воспитывается; сами родители много и часто жалуются на это. И жалобы эти, къ сожалѣнію, вполне основательны. Недомоганіе, болѣзненность въ нашемъ воспитаніи выше всякаго сомнѣнія. Болѣзнь же не слѣдуетъ запускать, болѣзнь нужно лечить. А когда хотятъ лечить больнаго, то прежде всего спрашиваютъ у него: что болитъ, гдѣ болитъ?—Спросимъ и мы: что болитъ въ воспитаніи дѣтей?...

Кому приходится обращаться съ дѣтьми, тѣ скажутъ намъ, если будутъ добросовѣстны, что въ нашемъ юношествахъ *первѣе* всего бросается въ глаза *запущенность въ религіозномъ отношеніи*. Законоучители учебныхъ заведеній повѣдаютъ намъ, что часто поступаютъ въ школу такія дѣти, для религіознаго развитія коихъ въ семьѣ почти ничего не сдѣлано; нѣтъ въ дѣтяхъ страха Божія, нѣтъ у нихъ религіозныхъ навыковъ и привычекъ. Спросишь иногда дитя: *молишься ты Богу?*—и получаешь въ отвѣтъ: *никто дома*

со мною не молится. Уроки законоучителя въ школахъ не встрѣчаютъ содѣйствія въ семьѣ родителей. Нѣтъ почти возможности устроить правильное посѣщеніе дѣтьми церковнаго богослуженія. Уже въ дѣтяхъ замѣчается равнодушіе, неохота къ молитвѣ и хожденію въ церковь. Нерѣдко можно слышать изъ устъ дѣтей старшаго возраста, обучающихся въ школахъ, дерзкія рѣчи о предметахъ вѣры, божбу, ложь, непристойныя ругательства и даже проявленія невѣрія.

Далѣе, въ дѣтяхъ нашего времени замѣчается *недостатокъ тѣхъ добрыхъ качествъ, которыя должны украшать дѣтскій возрастъ.* О двѣнадцатилѣтнемъ Іисусѣ читаемъ: Онъ ходилъ съ родителями въ Іерусалимскій храмъ и повиновался имъ, возрасталъ мудростію и благодатію, а также и возрастомъ у Бога и людей. Это образецъ для всѣхъ дѣтей; Ему должны они подражать. Но такъ ли бываетъ? Вы не станете, думаю, спорить со мною, если я вамъ перечислю хоть нѣкоторые недостатки нынѣшнихъ дѣтей, на которые вы сами жалуетесь. Прежде всего вы указываете на отсутствіе въ дѣтяхъ скромности, на грубость, своенравіе, дерзость, дикость. Стоитъ только взять во вниманіе непочтительное обращеніе дѣтей съ родителями, учителями и старшими... Вы сами жалуетесь на непослушаніе, на лживость дѣтей; вы сами не скрываете ихъ легкомыслія, которое не хочетъ заняться никакимъ серьезнымъ дѣломъ; вы сами указываете на разсѣянность, страсть къ удовольствіямъ, на испорченность дѣтскаго сердца, на то, что дѣти уже знакомы съ тѣмъ, что и взрослыми честными людьми произносится съ краскою на лицѣ и что, по словамъ Апостола, не должно быть именуемо у христіанъ.

Но кто же виноватъ во всемъ этомъ?—Вѣрный и короткій отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ такой: если дѣти дурно воспитаны, то большая часть вины падаетъ на родителей. Не многіе, конечно, родители согласятся съ этимъ; большинство же говоритъ и думаетъ, что они добросовѣстно исполняютъ свои обязанности. Но кто же въ такомъ случаѣ виноватъ, если дѣти ваши не такъ воспитаны, какъ бы слѣдовало?

Можетъ быть станете жаловаться на Бога? Но Богъ все устроилъ, чтобы сдѣлать возможнымъ доброе воспитаніе вашихъ дѣтей. Онъ отъ начала установилъ бракъ и сдѣлалъ неразрывнымъ брачный союзъ, дабы отецъ и мать своею совокупною любовію къ дѣтямъ направляли ихъ къ добру. Господь Іисусъ Христосъ возвысилъ брачный союзъ въ таинство, даруя родителямъ необходимую благодатную помощь къ исполненію обязанностей христіанскаго воспитанія дѣтей. Онъ далъ дитяти Ангела Хранителя; въ таинствѣ крещенія смылъ съ души его первородный грѣхъ, и въ таинствѣ миропомазанія снабдилъ его особенными благодатными силами, такъ что всякое посѣянное доброе сѣмя должно всходить и расти, если только родители содѣйствуютъ сему; въ таинствѣ причащенія они тѣснѣйшимъ образомъ соединяются со Христомъ, укрѣпляютъ свою духовную жизнь и получаютъ залогъ вѣчной жизни. Что же еще больше могъ сдѣлать Богъ, чтобы облегчить родителямъ задачу ихъ?—Нѣтъ, не въ Богѣ вина, если воспитаніе не удается, если дѣти наши плохи.

Но можетъ быть виноваты законоучители и учителя?—На это отвѣчу словами одного древняго язы-

ческаго писателя *): „дѣти не въ школѣ усвояютъ испорченные нравы, но приносятъ ихъ съ собою въ школу. Обыкновенно зло приходитъ отъ родителей, которые подаютъ имъ дурной примѣръ въ самомъ раннемъ возрастѣ. Дѣти слышатъ и видятъ въ домѣ такія вещи, которыя должны бы долго въ ихъ жизни оставаться неизвѣстными; многое незаконное и грѣховное становится рано для нихъ привычкою; бѣдныя дѣти дѣлаются порочными прежде, чѣмъ узнаютъ, что такое порокъ“. Это вѣрно: поступившія дѣти въ школу, съ коими приходится заниматься законоучителю и учителю, уже часто бываютъ испорченными въ домѣ и приносятъ въ школу дурныя навыки, привычки, какъ напр. ложь, обманъ, скрытность, дерзость въ обращеніи и т. п. Да и что въ короткое время пребыванія въ школѣ могутъ сдѣлать законоучитель и учитель, когда бываетъ и такъ, что въ семьѣ встрѣчается прямое противодѣйствіе тому, что внушается въ школѣ? Это знаетъ и видитъ каждый законоучитель и ничего не подѣлаетъ противъ этого.

Но можетъ быть вина въ самихъ дѣтяхъ, что они бываютъ неудачниками? Нѣтъ, слушатели! Изъ дитяти можно сдѣлать что угодно. Его душа подобна мягкому воску; на ней можно начертать образъ Божій или образъ діавола. Каждый человѣкъ становится тѣмъ, къ чему его воспитываютъ. Часто родители называютъ своихъ маленькихъ дѣтей ангелами, но превратнымъ воспитаніемъ дѣлаютъ все, чтобы изъ нихъ вышло существо, совершенно противоположное ангелу.

*) Квинтиліана.

Но скажете, что въ нѣкоторыхъ дѣтяхъ имѣются дурныя наклонности?—Дѣйствительно это часто бываетъ, какъ слѣдствіе первороднаго грѣха: иное дитя явилось на свѣтъ съ такою или иною наклонностью ко злу; иное дитя отъ природы строптиво, самолюбиво, сердито, лѣниво; но не забывайте, что это въ немъ наклонность и расположеніе ко злу. Для того и воспитаніе существуетъ, для того и родители, чтобы не допустить развиться этимъ наклонностямъ. Посредствомъ „дрессировки“ можно вѣдь укрощать львовъ и гіенъ, которые какъ бы забываютъ свою лютость и свирѣпость; почему же у разумнаго человѣка нельзя обуздать злыхъ наклонностей „добрымъ воспитаніемъ“? Онѣ становятся только тогда пороками, когда оставляютъ ихъ расти безпрепятственно, не сдерживая ихъ здоровымъ христіанскимъ воспитаніемъ.

Но скажете: мой мальчикъ, моя дѣвочка такія прекрасныя были дѣти, но отъ своихъ товарищей и подругъ они усвоили дурныя привычки и пороки, какихъ прежде не имѣли: значить, виною всему соблазнъ, примѣръ. Но хотя бы и такъ,—скажете однако, кто виноватъ въ томъ, что дѣти ваши вступаютъ въ знакомство и ведутъ компанію въ нехорошемъ обществѣ? Развѣ не входитъ въ обязанность родителей смотрѣть, съ кѣмъ ведутъ дружбу дѣти ихъ? Хорошій ли то пастухъ, который спокойно смотритъ, какъ стадо его идетъ, куда хочетъ, и потомъ часть его застрянетъ въ болотѣ? И если родители предоставляютъ дѣтямъ свободу идти, куда и къ кому хотятъ, на комъ же отвѣтственность за испорченность дѣтей? Конечно, ни на комъ больше, какъ на родителяхъ.

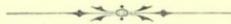
Посмотримъ еще, не могутъ ли родители свалить вину дурнаго воспитанія на пагубный духъ времени? Многіе родители это и дѣлаютъ, жалуясь: „время стало нынѣ гораздо хуже прежняго; прежде, когда мы были еще молоды, было совершенно иначе,—было больше страха Божія, дѣти слушались родителей и почитали ихъ гораздо больше“.—Нельзя отрицать, что въ этихъ словахъ много правды. Къ сожалѣнію, нынѣшнее время и господствующій духъ времени дѣйствительно нехороши: признаніе авторитетовъ нынѣ не въ обычаѣ, уваженіе къ духовной и свѣтской власти, почтеніе къ учителямъ и старшимъ не у многихъ нынѣ обязательны. Къ сожалѣнію, несомнѣнный фактъ, что злой духъ времени оказываетъ свое вліяніе на дѣтей, особенно на обучающееся юношество. Но неужели родители ради этого свободны отъ обвиненія? Развѣ нѣтъ никакого средства защищаться отъ этого духа времени и воспрепятствовать пагубному вліянію его на дѣтей? Скажите сами: если на дворѣ дуетъ холодный вѣтеръ, не притворяете ли вы дверей и оконъ, чтобы холодный воздухъ не врывался въ комнату?—Такъ и злomu духу времени можно преградить доступъ въ семью христіанскимъ воспитаніемъ и порядками дома. Конечно, если сами родители, особенно отцы, благоговѣютъ предъ духомъ времени, думаютъ, что нельзя плыть противъ теченія, тогда и дѣти не могутъ защититься отъ вреднаго вліянія его. Если отецъ изъ числа такъ называемыхъ либераловъ и прогрессистовъ или эволюціонистовъ, если онъ не обращаетъ вниманія на религіозныя свои обязанности, церкви почти никогда не посѣщаетъ, презрительно или иронически, даже въ присутствіи дѣтей, отзывается о религіозныхъ предметахъ, то онъ не можетъ ожидать,

чтобы дѣти имѣли къ нему самому большое уваженіе; ибо если родители не хотятъ почитать Бога и святой Его Церкви, не признаютъ авторитетовъ, то какъ дѣти будутъ признавать авторитетъ отца и матери? Или если родители въ присутствіи дѣтей глумятся надъ существующими церковными и христіанскими порядками, поносятъ духовную и свѣтскую власть, хулятъ и бранятъ свое начальство, критикуютъ его распоряженія, то естественно дѣтямъ терять уваженіе и къ родительской власти. Поэтому, если хотите, чтобы пагубный духъ времени не заражалъ вашихъ дѣтей, то не допускайте его прежде къ самимъ себѣ, твердо держась закона Христова и ученія Православной Церкви.

Думаю, достаточно ясно показано, что большая часть вины лежитъ на васъ, родители, если ваши дѣти не такъ воспитаны, какъ должно быть.

Что я говорю, подтверждается и Словомъ Божиимъ, ибо въ немъ говоритъ Св. Духъ—духъ истины: „не хвали человѣка прежде смерти его,—сказано еще въ Ветхомъ Завѣтѣ,—такъ какъ человѣкъ узнается по дѣтямъ своимъ“. По образу жизни дѣтей, значитъ, узнаются родители, а также ихъ дѣятельность въ воспитаніи дѣтей. И въ языческомъ мірѣ родители были отвѣтственны за проступки своихъ дѣтей. Спартанскій законодатель Ликургъ постановилъ, чтобы за извѣстные проступки сыновей и дочерей были наказываемы отцы и матери. Почему? Потому что родители добрымъ воспитаніемъ могли и должны были предотвратить проступки дѣтей своихъ. Философъ Діогенъ ударилъ по щекѣ отца, сынъ коего говорилъ въ присутствіи его безпутныя рѣчи. За что? За то, что отецъ не воспиталъ своего сына такъ, чтобы онъ стыдился произносить подобныя рѣчи.

Итакъ, вы видите, слушатели, что именно родители виновны предъ Богомъ, если дѣти ихъ не таковы, какими должны быть. Когда вы видите въ саду одичавшее дерево, то никому изъ васъ не придетъ на умъ бранить дерево, такъ какъ владѣлецъ сада отвѣтственъ за состояніе растущаго въ его саду дерева; равнымъ образомъ, если кто имѣетъ въ своемъ домѣ недобрые, не христіанскіе порядки, непослушныхъ, недобрыхъ дѣтей, то онъ самъ отвѣтственъ за это. Примите же къ сердцу это, всѣ родители! Подумайте объ этой отвѣтственности. Ваша задача — привести вашихъ дѣтей къ Спасителю. *Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ*, говоритъ Онъ. Горе родителямъ, которые препятствуютъ въ этомъ своимъ дѣтямъ; горе родителямъ, которые своимъ нерадѣніемъ въ воспитаніи виновны въ гибели дѣтей своихъ. Аминь.

Служебныя донесенія и частныя доносы *).

Въ ряду пороковъ, которыми заражено современное общество, не послѣднее мѣсто занимаютъ—клевета, наушничество и доносъ во всѣхъ его видахъ. Но особенно часто жалуются на усилившуюся въ послѣднее время страсть къ доносамъ. Страсть эта, судя по тѣмъ распоряженіямъ, какія издають власть имущія лица и о какихъ сообщаютъ намъ газеты и журналы, достигла поистинѣ грандіозныхъ размѣровъ. Доносятъ ближніе и

*) Если гдѣ, то особенно въ нашемъ краѣ замѣчается процвѣтаніе злокачественныхъ доносовъ, имѣющихъ цѣлью унижить другаго, а себя вознести, устроить свое дѣло и устранить другаго, отомстить и расплатиться за личные счеы и т. п. Пишеть доносы и еле научившійся выводить буквы, пишеть и изловчившійся въ разныхъ писаніяхъ; посылають лживые доносы и безъ подписи и съ выдуманнми подписями, дѣлають доносы и въ видѣ безыменныхъ корреспонденцій, которыя за-

дальніе, доносятъ образованные и неученые, доносятъ подчиненные на начальниковъ, сослуживцы другъ на друга,—доносятъ, какъ ни странно это, даже на самихъ себя. Лица, близко знакомыя съ положеніемъ дѣла, увѣряютъ, что не проходитъ дня, чтобы та или другая высшая правительственная инстанція не получала доносовъ въ видѣ ли писемъ, или въ видѣ „гладостне и подпадательно“ сообщаемыхъ на словахъ „истинныхъ“ свѣдѣній о томъ-то или такомъ-то. Неудивительно, поэтому, что отовсюду раздаются жалобы на доносы. неудивительно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ нѣкоторыхъ кружкахъ общество прямо-таки терроризировано страхомъ доноса. Этотъ страхъ особенно усиливается въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстное общество имѣетъ печальную честь и жалкую участь считать въ числѣ своихъ членовъ человѣка, промышляющаго доставленіемъ „истинныхъ“ свѣдѣній подлежащему начальству. Члены такого общества чувствуютъ себя не лучше того, какъ чувствовали себя наши предки во времена господства знаменитаго „слово и дѣло“.

тѣмъ вырѣзываются и для вящаго успѣха посылаются, куда нужно доносчику. Обиліе у насъ такихъ доносовъ объясняется отчасти и составомъ населенія и, можетъ быть, даже историческими условіями мѣстной жизни. Разношерстность населенія, особенно нашихъ городовъ и мѣстечекъ, породила взаимное недовѣріе, даже вражду между извѣстными группами жителей, чему способствуетъ преобладаніе тѣхъ, которые изъ-за своихъ „гешефтовъ“ и „гельдовъ“ готовы употреблять всѣ средства и пути къ достиженію своихъ цѣлей. Несомнѣнно, что практикѣ доносовъ способствовала и прежняя историческая жизнь нашего края, когда здѣсь происходили вѣчныя внутреннія нестроенія, народныя волненія, возстанія и войны, происходила безпрерывная и ссціальная и національная борьба разныхъ слоевъ общества. Эта борьба не всегда была открытою: люди смѣлые и прямые шли открыто на своихъ противниковъ, иногда съ оружіемъ въ рукахъ, а трусливые, злобные и лукавые занимались подуськиваніемъ другихъ, доносами и шпіонствомъ. Такія явленія мы замѣчаемъ, напр., въ концѣ прошлаго вѣка... Но какъ бы то ни было, въ настоящее время у насъ, вслѣдствіе часто практикуемыхъ злобныхъ доносовъ, выработался неправильный взглядъ и на служебныя донесенія. Помѣщаемая статья и имѣетъ цѣлью выяснитъ два этихъ понятія— частный доносъ и служебное донесеніе. Считаемо не излишнимъ привести здѣсь нѣсколько строкъ изъ напечатаннаго въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ* оповѣщенія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода по поводу

Широкое распространение доносничества, вызывающее искреннее негодование всех честных людей, вызывающее жалобы со стороны лиц, имевших несчастье не угодить чьмъ-либо доносчику и потому попавших въ ихъ памятную книжку „для справки въ подходящемъ случаѣ“, привело къ тому, что даже лица, обязанныя доводить до свѣдѣнія пачальства о тѣхъ или иныхъ явленіяхъ, имевшихъ мѣсто въ подвѣдомственной имъ сферѣ, безъ крайней необходимости не рѣшаются дѣлать это. Ихъ удерживаетъ страхъ прослыть кляузниками, доносчиками, они боятся, какъ бы ихъ *служебное донесеніе* не сочли частнымъ доносомъ. Но служебное донесеніе и частный доносъ—вещи совершенно различныя, хотя, безъ сомнѣнія, могутъ иногда быть и тождественными. Опредѣлимъ, что принято называть служебнымъ донесеніемъ и что—частнымъ доносомъ.

Терминомъ *донесеніе* обозначается обыкновенно способъ, посредствомъ котораго низшія органы управленія сносятся съ

безыменныхъ доносовъ: „Число ихъ,—говорится въ томъ оповѣщеніи,—не только не уменьшается, но умножается, и это, къ прискорбію, служитъ показателемъ великой нравственной порчи или грубаго невѣжества въ той средѣ, откуда они являются. Цѣль такихъ заявленій почти во всехъ случаяхъ не иная, какъ низкая и подлая цѣль—повредить репутаціи ненавистнаго почему-либо лица или излить на него злобу за личное имъ недовольство. Для сего не останавливаются возводить на ненавистнаго человѣка обвиненія въ дѣлахъ и поступкахъ самыхъ гнусныхъ и преступныхъ,—устраивая себя притомъ отъ всякой отвѣтственности за обвиненіе и даже отъ всякихъ доказательствъ факта, на коемъ обвиненіе основано. Въ иныхъ случаяхъ мѣстные жители, возбуждаясь возникающими повсюду слухами и сплетнями о не порядкахъ и злоупотребленіяхъ въ мѣстномъ управленіи, слышать все такіе слухи, ничѣмъ не проверенные, сообщить безыменно въ видѣ положительныхъ фактовъ. Все такого рода доносы и заявленія не только оставляются безъ дѣйствія, но и уничтожаются. Однако, злоба съ одной стороны, а съ другой—неразумная ревность, питаемая нерѣдко вздорными слухами, не видя успѣха въ безыменныхъ сообщеніяхъ, прибѣгаетъ къ другому способу безыменныхъ обвиненій, придавая имъ форму корреспонденцій, которыя, не переставая быть доносомъ, появляются, также безыменно, во множествѣ провинціальныхъ и столичныхъ газетъ,—и въ этой формѣ нерѣдко достигаютъ своихъ непохвальныхъ цѣлей“.

вышнимъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній требуетъ доставленія какихъ либо свѣдѣній. Такъ, напр., Благочинный по требованію Епархіальнаго Архіерея или Консисторіи, какъ инстанцій высшихъ, *доноситъ* имъ въ отвѣтъ на запросы, отправляемые отъ имени этихъ инстанцій. Но кромѣ донесеній, дѣлаемыхъ по требованію начальства, подчиненные органы управленія въ опредѣленныхъ случаяхъ обязаны доводить посредствомъ донесеній до свѣдѣнія высшаго начальства объ извѣстныхъ имъ явленіяхъ въ сферѣ ввѣреннаго имъ управленія, не выжидая запросовъ. Тѣ же, напр., Благочинные, по указанію изданной въ руководство имъ Инструкціи, должны доносить Епископу и Консисторіи о томъ, соотвѣтствуетъ ли, или не соотвѣтствуетъ жизнь и дѣятельность духовенства ихъ округа требованіямъ закона, регламентирующаго эту жизнь и эту дѣятельность (см. Инстр. Благоч. п. п. 1, 3, 4, 6, 7, 11, 12, 33, 35 и др.). Такимъ образомъ, подъ именемъ донесенія вообще разумѣется сообщеніе низшимъ должностнымъ органомъ высшему свѣдѣній, при чемъ свѣдѣнія эти не непременно должны содержать въ себѣ указанія на какія либо правонарушенія.

Другое значеніе имѣетъ слово *доносъ*. Отличается онъ отъ донесенія прежде всего со стороны своего содержанія, такъ какъ доводитъ до свѣдѣнія подлежащей власти исключительно только о совершеніи какого-либо преступленія. Отсюда, подъ понятіе доноса подходитъ и сообщеніе должностнаго лица о преступленіи, совершенномъ ввѣреннымъ его надзору лицомъ. Но въ болѣе тѣсномъ смыслѣ доносомъ называется сообщеніе не должностнаго лица, а посторонняго, никакого отношенія къ дѣлу не имѣющаго, о какомъ бы то ни было преступленіи.

Чтобы яснѣе провести различіе между служебнымъ донесеніемъ и частнымъ доносомъ, возьмемъ какой-либо примѣръ. Такъ по требованію 7 п. Инструкціи, Благочинный обязанъ прилежно наблюдать, чтобы священнослужители вели жизнь степенную, трезвую, назидательную. А еслибы кто изъ священнослужителей замѣченъ былъ въ нарушеніи этого требованія, „то о такомъ безъ всякаго закрытія немедленно доносить Епархіаль-

ному Начальству“. Предположимъ теперь, что Благочинный „усмотрѣлъ“ какого-либо священнослужителя ведущимъ нетрезвую жизнь и сообщилъ объ этомъ начальству. Въ этомъ случаѣ онъ исполнилъ бы свой долгъ, и его сообщеніе было бы *служебнымъ донесеніемъ*. Но еслибы объ этомъ самомъ фактѣ довелъ до свѣдѣнія начальства, напр., волостной писарь, то его сообщеніе было бы уже доносомъ, потому что писарь никакого отношенія къ дѣлу въ даномъ случаѣ не имѣетъ, и доносить начальству объ образѣ жизни духовенства въ обязанность ему не вмѣняется. Такимъ образомъ, сообщеніе объ одномъ и томъ же фактѣ можетъ быть и доносомъ и донесеніемъ, смотря по тому, кто дѣлаетъ это сообщеніе.

Таково собственно опредѣленіе доноса, но въ обычномъ словоупотребленіи доносомъ называютъ часто сообщеніе о преступленіи мнимомъ, о фактѣ вымышленномъ, или же и дѣйствительно существующемъ, но ложно истолковываемомъ.

Доносъ, понимаемый въ строгомъ смыслѣ этого слова, бываетъ анонимый, когда авторъ его скрываетъ свое имя, и открытый, когда лицо доносящее своего имени не скрываетъ. И та и другая форма доноса представляетъ изъ себя явленіе, не одобряемое „гласомъ народа“, и имя доносчика считается одною изъ позорнѣйшихъ кличекъ. Такое отношеніе къ доносчикамъ объясняется тѣмъ, что они въ большинствѣ случаевъ изъ видовъ и цѣлей своекорыстныхъ извращаютъ истину, сообщаютъ о другомъ такія свѣдѣнія, которыя могли бы уронить въ глазахъ начальства оговоренныхъ, а ихъ, доносчиковъ, по противоположности, выставить въ возможно лучшемъ и выгоднѣйшемъ для нихъ свѣтѣ, обрисовать ихъ, какъ единственныхъ и незамѣнимыхъ дѣятелей, единственныхъ честныхъ людей. Только мы хороши, а прочіе всѣ „грабители, обидчики, прелюбодѣи“, тати и разбойники — вотъ девизъ доносчиковъ, этихъ современныхъ Искаріотовъ, современныхъ фарисеевъ. И по всей справедливости ихъ можно назвать фарисеями. Подобно послѣднимъ, наблюдавшимъ за словами и поступками Спасителя, „да на него возлаголютъ“ (Мѡ. 12, 10), и доносчики стараются развѣдывать о поведеніи тѣхъ или дру-

гихъ лицъ, съ удовольствіемъ выслушиваютъ сплетни досужихъ бабъ, страдающихъ, по выраженію св. Григорія Богослова, „болѣзною языка“, слагаютъ въ сердцѣ своемъ всѣ тѣ злыя глаголы, которыми разныя „буія женица“ злословятъ ближнихъ, и потомъ пускаютъ въ оборотъ этотъ капиталъ себѣ на пользу, ближнему во вредъ. Съ видомъ невинности, съ улыбкой преданности, съ выраженіемъ полной (чтобы не сказать—подлой) готовности устремиться на „татей и разбойниковъ“ докладываютъ они, кому находятъ для себя удобнымъ, а ближнему вреднымъ, о тѣхъ сплетняхъ, которыя они слышали съ чернаго хода или которыя сочинили при помощи своихъ пріятелей. И доброе имя ближняго они уже очернили, а это оказываетъ вліяніе на его служебное, матеріальное и проч. положеніе...

Но особенно нетерпимыми признаются доносчики анонимные, скрывающіе свое имя. Это язва общества, съ которою нужно бороться, какъ съ эпидеміей. Они вреднѣе доносчиковъ открытыхъ, потому что открытый доносчикъ все-же, хоть нѣсколько, сдерживаетъ потокъ своего доносчического краснорѣчія, а доносчикъ анонимный никакой сдержки не чувствуетъ и со всею присущею доносчикамъ наглостью поноситъ своего ближняго.

Не смотря, однако, на то, что большинство всегда и вездѣ считало и считаетъ доносъ дѣломъ постыднымъ, поступкомъ, на который способны лишь люди, стоящіе на низшемъ нравственномъ уровнѣ, раздаются иногда голоса и въ защиту справедливаго доноса или, по крайней мѣрѣ, считаемаго авторомъ его за справедливый. Говорятъ, что еслибы на помощь законной власти не являлся доносъ, то многія преступленія остались бы неизвѣстными, а потому ненаказанными.

Дѣйствительно, даже законы гражданскіе предписываютъ частнымъ лицамъ доносить объ извѣстныхъ имъ преступленіяхъ, которыя подлежатъ суду уголовному. И хотя наши лучшіе криминалисты проводятъ тотъ взглядъ, что доносить о преступленіи не дѣло частныхъ лицъ, тѣмъ не менѣе законъ, наказывающій за недонесеніе объ извѣстныхъ преступленіяхъ, существуетъ. На него, между прочимъ, и ссылаются защитники доносовъ, а также

и на то, что якобы нравственный долгъ каждаго доносить власти о преступленіи, каково-бы оно ни было.

Конечно, и говорить нечего о томъ, что разъ законъ требуетъ доносить объ извѣстныхъ преступленіяхъ, онъ долженъ быть исполняемъ. Но исполнять его должно по совѣсти, т. е. доносить правду и не зкрывать своего имени, чего о доносчикахъ нельзя сказать, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ.—Гораздо чаще предметомъ доноса бывають проступки, не наказуемые въ порядкѣ уголовного судопроизводства,—такіе поступки, доносить о которыхъ законъ частныхъ лицъ не обязываетъ. Слѣдовательно, дѣло въ такомъ случаѣ сводится къ требованіямъ закона нравственнаго. Но откуда взято такое требованіе? На чемъ можно его обосновать? На эти вопросы едва-ли отвѣтятъ и сами защитники доносовъ. Напротивъ, въ Словѣ Божіемъ, въ ученіи св. отцевъ и подвижниковъ благочестія ясно проведена мысль о томъ, что частный доносъ не только не требуется закономъ нравственнымъ, но есть прямое нарушеніе его требованій. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ становится доносчикъ, какъ не судьей поступковъ своего ближняго? Онъ ихъ оцѣниваетъ, признаетъ преступными и, какъ о таковыхъ, доноситъ. Но такое самоправное присвоеніе себѣ роли судьи ясно осуждается св. Ап. Павломъ: „Ты кто еси,—говоритъ онъ,—судяй чуждему рабу“ (Рим. 12, 19), т. е. кто тебѣ, неприванному судѣ, даль право оцѣнивать поступки ближняго, осуждать ихъ? „Единъ есть Законоположникъ и Судія,—пишетъ Ап. Іаковъ,—ты же кто еси осуждаай друга“ (Іак. 4, 11—13), т. е., какъ поясняетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „согрѣшившій имѣеть надъ собою Судію, а ты не предвосхищай себѣ чести, принадлежащей Единородному“ (Бесѣд. на Ев. Мѳ. гл. II). Полагаемъ, что и приведенныхъ свидѣтельствъ (а ихъ можно бы привести сотни) вполне достаточно, чтобы показать несостоятельность ссылки на нравственный законъ, какъ на дозволяющій, будто-бы, частные доносы, являющіеся осужденіемъ дѣятельности и поступковъ ближняго.

Да и можетъ ли частный человекъ правильно судить о поступкахъ своего ближняго, если даже правосудіе, пользующееся

всѣми для этого средствами, нерѣдко ошибается. Чтобы правильно судить о ближнемъ, о поступкахъ его, необходимо проникнуть въ самое сердце его, потому что тамъ сокрыты тѣ причины, побужденія и намѣренія, по которымъ онъ дѣлаетъ то или другое. Но можемъ ли мы постигнуть сердце своего ближняго? И свое собственное сердце мы вполнѣ разгадать не можемъ. „Глубоко сердце челоуѣку, говоритъ пророкъ, и кто познаеть его?“ (Иерем. 17. 9). Какъ же мы можемъ претендовать на значіе сердца нашего ближняго? „Многи мысли въ сердца мужа“, говоритъ Премудрый (Притч. Сол. 19, 21), и одному только Богу они могутъ быть извѣстны во всей ихъ полнотѣ...

Иногда доносчики оправдываются тѣмъ, что они передаютъ лишь то, что слышали отъ другихъ. Но что это за оправданіе? Кто не знаетъ свойствъ молвы? „Мірская молва—морская волна“; она тѣмъ болѣе возрастаетъ, чѣмъ больше распространяется, особенно когда разноситъ о людяхъ что-либо дурное. Вражда, злоба, зависть, ненависть иногда изъ ничего производятъ многое, одну догадку о проступкѣ выдаютъ за истину, нерѣдко самую добродѣтель представляютъ порокомъ. Вотъ почему Премудрый даетъ такую заповѣдь: „слышалъ ли если слово (разумѣется—противъ ближняго), да умереть оно съ тобою“ (Сирах. 19, 10).

Значить, съ какой бы то точки зрѣнія ни смотрѣть на доносъ, оправдать его нельзя, и онъ, по приговору „голоса народа—гласа Божія“, всегда останется дѣломъ позорнымъ и вреднымъ, такъ какъ отъ него, какъ отъ сплетни, негдѣ не укроешься: „дверь отъ нея затворишь, сквозь щель проползетъ“, смѣшаетъ съ грязью доброе имя, наведетъ тѣнь подозрѣнія на самые честные поступки, нарушитъ миръ душевный, доставитъ нравственныя страданія. И права была, поэтому, древность, относившаяся крайне отрицательно къ доносу вообще.

Но если доносъ частнаго лица есть дѣло позорное, то всеѣмъ иначе нужно смотрѣть на донесенія служебныя. Послѣднія составляютъ прямой долгъ, прямую обязанность должностнаго лица, и недонесеніе о томъ, о чемъ слѣдовало донести, есть нарушеніе закона и нравственнаго долга, есть преступное злоупотребленіе

властью. Такъ, напр., еслибы Благочинный не донесъ Епархіальному Архіерею или Консисторіи о преступленіи того или другаго подвѣдомственнаго ему лица, то этимъ онъ нарушилъ бы требованіе Инструкціи и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бы нравственно повиненъ, такъ какъ, скрывая преступленіе, онъ содѣйствовалъ бы дальнѣйшему развитію зла въ томъ, въ комъ оно уже есть, и своею незаконною снисходительностью давалъ бы поводъ къ правонарушенію тѣмъ лицамъ, которыя не переходятъ границъ закона исключительно страха ради. Опасаться, что такого Благочиннаго или вообще такое должностное лицо, которое, строго придерживаясь закона, будетъ доводить до свѣдѣнія начальства о всѣхъ проступкахъ и преступленіяхъ въ сферѣ ввѣреннаго имъ управленія, сочтутъ доносчикомъ—въ позорномъ смыслѣ этого слова, нѣтъ основанія. Позорно не исполнять своихъ обязанностей. А разъ эти обязанности требуютъ сообщать начальству о такихъ поступкахъ, о которыхъ совершающіе ихъ желали бы оставить начальство въ невѣдѣніи, то сообщеніе объ этомъ, если только оно справедливо, ничего позорнаго не заключаетъ, потому что строгое выполненіе долга—дѣло только похвальное.

А. Н.

Къ исторіи причтовыхъ помѣщеній *).

I.

Въ текущемъ году исполняется ровно 10 лѣтъ со времени введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденного 14-го іюня 1888 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о замѣнѣ существующей въ девяти губерніяхъ Западнаго края повинности землевла-

*) Изъ *Кіев. Епарх. Вѣд.* Редакція тѣхъ Вѣдомостей предпослала статью слѣд. примѣчаніе: „Печатая эту статью, мы не можемъ не высказать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она отзывается фельетоннымъ характеромъ и преувеличеніями. Надѣемся, что она вызоветъ болѣе солидныя и болѣе безпристрастныя сужденія и сообщенія по вопросу, дѣйствительно, чрезвычайно важному въ жизни духовенства, затронутому почтеннымъ авторомъ“.—Та же исторія съ причтовыми помѣщеніями и въ Подольской епархіи. Перепечатываемъ (съ сокращеніями) эту „исторію“. Не мало поучительнаго представляетъ она.

дѣльцевъ и прихожанъ по устройству помѣщеній для причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ временнымъ поземельнымъ сборомъ. Этотъ временный поземельный сборъ назначенъ на 20 лѣтъ. Итакъ, въ семь году совершилось какъ-разъ, такъ сказать, преполовленіе причтоваго строительства по новому положенію. Посему теперь особенно благовременно бросить бѣглый взглядъ на исторію и настоящее состояніе этого важнаго вопроса въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія причтовъ сельскихъ приходовъ.

Несомнѣнно, что постоянныя помѣщенія для причтовъ сельскихъ приходовъ крайне необходимы. Но, повидимому, простой вопросъ объ устройствѣ помѣщеній для сельскихъ причтовъ въ сущности очень труденъ для разрѣшенія, во 1-хъ, потому, что такое или иное рѣшеніе этого вопроса налагаетъ извѣстный отпечатокъ на всѣ стороны жизни сельскаго духовенства и даже оцутительно отражается на состояніи приходовъ и прихожанъ; во 2-хъ, потому, что причтовыя строенія нуждаются въ постоянномъ ремонтѣ и поддержаніи, такъ что причтовое строительство—это, такъ сказать, непрерывный процессъ, требующій постоянныхъ расходовъ, постояннаго и бдительнаго надзора или, какъ говорить, хозяйскаго ока. Вотъ почему даже въ настоящемъ столѣтіи вопросъ объ устройствѣ помѣщеній для причтовъ сельскихъ приходовъ пережилъ нѣсколько фазисовъ, и все-таки нельзя сказать, чтобы въ этомъ дѣлѣ переходили отъ худшаго къ лучшему.....

Предки наши встрѣтили настоящее столѣтіе въ собственныхъ „покояхъ“. То было время патріархальное. Объ обезпеченіи сельскаго духовенства со стороны Правительства тогда еще и разговора не было. Помѣщикъ обыкновенно выдѣлялъ въ пользованіе причта извѣстное количество земли—усадебной, пахатной и сѣнокосной, крестьяне платили за требы, начальство зорко слѣдило за благоведеніемъ и усердіемъ по службѣ членовъ причта, а во всемъ остальномъ каждый іерей, діаконовъ и дьякъ былъ вполне предоставленъ самому себѣ и долженъ былъ воспитывать и обезпечивать себя и семью имже вѣсть судьбами. Конечно, и эмеритура, страхованіе жизни, приданаго и всѣ прочіе современные способы сбереженій на черный день для духовенства того времени

были еще совершенно неизвѣстны. Священникъ въ то время мало отличалъ свое отъ церковнаго въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Церковная усадьба—это была его усадьба. На ней онъ „на свой коштъ“ устраивалъ уютное жилище себѣ и постройки, какія нужны были для его хозяйства. Усадьбу ограждалъ оплотомъ, съ большимъ усердіемъ разводилъ на ней прекрасный садъ; выкапывалъ, гдѣ возможно было, „сажавку“ (бассейнъ), заводилъ въ ней рыбу, а иногда запруживалъ и настоящей „рыболовный ставъ“ (прудь). Церковное поле—это было его поле. Онъ окапывалъ по возможности всѣ церковныя поля, обязательно заводилъ себѣ хуторъ и въ немъ насаживалъ садъ, устраивалъ прудъ, строилъ на хуторѣ хату и постройки, держалъ тамъ „хуторного“ и въ укромномъ мѣстѣ обязательно разводилъ пасѣку. Даже приходъ былъ собственно его приходъ. Въ немъ онъ родился, возросъ, въ немъ почти всегда и подготовлялся къ своему іерейскому служенію. Если иногда и отдавалъ его отецъ въ Умань или Немировъ на науку въ польскія школы, или въ Кіево-Братское училище, то обыкновенно онъ тамъ обучался только до риторики или философіи, т. е., до того возраста, когда можно было ему поступить въ клиръ, и затѣмъ опредѣлялся къ отцу или какому-либо родственнику въ дьячки, а оттуда при первой возможности и въ іереи, на мѣсто своего отца или тестя. А здѣсь уже все для него готово, устроено: усадьба и поля въ полномъ порядкѣ, домъ и постройки во-время исправлены, въ нихъ всего призапасено. Молодому іерею оставалось только жить, поживать, да добра наживать, чтобы въ свою очередь оставить его на этомъ же мѣстѣ своимъ дѣтямъ... Такимъ образомъ, въ собственныхъ домикахъ нашимъ предкамъ жилось хорошо и безпечно. Всякій зналъ, что послѣ него приходъ его со всеѣмъ добромъ, въ немъ нажитымъ, достанется его дѣтямъ. И когда у іерея появятся сыны и дщери, то онъ вполне спокоенъ и за нихъ и за себя: церковная земля, его трудами благоустроенная, всѣхъ ихъ воспитываетъ и будетъ поддерживать до тѣхъ поръ, пока они будутъ нуждаться въ этомъ. Нужды нѣтъ, что приходъ его малъ, не доходенъ. „На одномъ мѣстѣ и камень обростаетъ“;

на одномъ приходѣ предки наши жили изъ рода въ родъ, и самый незначительный приходъ поэтому устраивали, улучшали настолько, что онъ не скудно пропитывалъ ихъ и все ихъ семейство, окруженный къ этому обаятельнымъ ореоломъ „батькивщины“....

Каковы же были причтовые помѣщенія въ то время? Мало было разницы между клириками и ихъ „парафіанами“ по образованію; не было почти разницы между ними и по внѣшней жизненной обстановкѣ. Дома священниковъ, съ нашей точки зрѣнія, были, конечно, тогда и тѣсны и неудобны, но они вполне удовлетворяли нашихъ предковъ. Въ нѣкоторыхъ приходохъ дома эти сохранились еще и до сихъ поръ въ видѣ развалинъ, давно уже отжившихъ свой вѣкъ. Къ дому священника, какъ единственное внѣшнее отличіе его отъ крестьянскихъ хатъ, пристраивалось открытое крылечко, по тогдашнему—„ганокъ“, изъ котораго открывался входъ обыкновенно въ большія гостепріимныя сѣни съ открытой дымовой трубой (комынь), очень удобной въ хозяйственномъ отношеніи для копченія окороковъ, колбасъ, сала и проч. Изъ сѣней влѣво былъ входъ въ „пекарню“ (кухню), а вправо входъ въ „покои“. Наши предки вполне удовлетворялись двумя и рѣдко тремя покоемъ очень небольшой величины. Покои, какъ и весь домъ, были, конечно, безъ половъ, зато очень аккуратно смазывались извѣстнымъ составомъ и устилались лѣтомъ свѣжей травой, а зимою сѣномъ. Покои были сплошь по стѣнамъ завѣшены большими иконописнаго художества образами; лишь на западной стѣнѣ скромно ютились надъ дверью нѣкоторыя купленные у венгерцевъ картины стратегическаго или бытоваго свойства. Вдоль стѣнъ покоевъ стояли тапчаны (диваны), столы и стулья, скрины (сундуки) и лижка (кровать). Все это мѣстной работы, часто издѣлія самого хозяина или его предковъ, пережившія уже нѣсколько поколѣній. Такой же былъ и домъ для псаломщика—школа, съ тѣмъ различіемъ, что сѣни въ немъ были сквозныя и раздѣляли домъ на двѣ равныя половины. Въ одной половинѣ, представлявшей собою простую крестьянскую хату съ варистою печью и „лежанкой“, помѣщался псаломщикъ;

въ другой, точно такой же, была собственно школа. Лѣтомъ, когда ученіе въ школѣ прекращалось, псаломщикъ распространялся на обѣ половины. Зимой же, когда ученіе открывалось, онъ обыкновенно сокращался въ свою половину. Вообще, простора въ жилищахъ нашихъ предковъ было мало, комфорту еще меньше, но зато уютности было достаточно. Это именно было гнѣздо, отцами насиженное, для дѣтей уютное... Но не домъ и не покой привлекали главное вниманіе и составляли главную заботу священниковъ и причетниковъ того времени, а хозяйственныя постройки. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что предки наши вели хозяйство въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, чѣмъ мы. Почти всякій дьякъ въ то время работалъ собственнымъ плугомъ. Многія вдовы священниковъ и причетниковъ вели и собственное хозяйство на отведенномъ имъ участкѣ церковной земли, которымъ воспитывали и дѣтей своихъ. О священникахъ уже и говорить нечего. Они считали у себя овецъ десятками, а часто и сотнями, имѣли по нѣсколько паръ воловъ и лошадей и много мелкаго скота, а часто и цѣлыя табуны всякаго скота. Чумачка, обыкновенный и самый доходный крестьянскій промыселъ въ то время, былъ довольно развитъ и среди сельскаго духовенства. Какъ въ настоящее время нѣкоторые священники мечтаютъ поправить свои финансы посѣвомъ свекловицы, такъ въ то время священники и причетники пытали свое счастье на чумачкѣ. И нѣкоторые изъ нихъ этотъ промыселъ доводили до значительнаго развитія. Сыновья священниковъ и причетниковъ, записавшись „по ревизіи“ при отцахъ своихъ пономарями, все время проводили нерѣдко въ чумачкѣ, провожая цѣлую „валку“ (обозъ) „въ Крымъ по силь“ или „въ Гадесъ“ (Одессу) и обратно. Многіе изъ нихъ, вступивши на самостоятельный приходъ, имѣли уже по нѣсколько собственныхъ чумацкихъ возовъ. Для помѣщенія всего этого „скарба“ нужны были, очевидно, обширныя хозяйственныя постройки. О томъ же, чтобы не заниматься хозяйствомъ и сдавать землю въ аренду, въ то время никакой священникъ или церковникъ и не думалъ, ибо хозяйство для сельскаго духовенства было тогда буквально единственное средство къ поддержанію себя

и семьи. Тогдашній безденежный крѣпостной людъ часто тѣмъ только и благодарилъ священника за требы, что отработывалъ ему по хозяйству, или же давалъ ему натурою овцу или другое что изъ своего хозяйства. Такимъ образомъ, собственно хозяйственныя постройки для духовенства того времени были очень важны,—гораздо важнѣе, чѣмъ дома, и, судя по обширности хозяйственныхъ операций, были очень обширны и хороши. Какъ теперь зажиточность крестьянъ опредѣляется не по тому, какая у него хата—крестьянскія хаты все одинаковы,—а по тому, какая у него клуныя, какія хозяйственныя постройки; такъ въ бывшее время опредѣлялась и зажиточность священниковъ и причетниковъ. И домъ и все постройки каждый священникъ и причетникъ строилъ и исправлялъ, конечно, на свой счетъ,—и по мѣрѣ развитія хозяйства расширялъ и умножалъ свои постройки, и въ мысли не имѣя того, что ему все это долженъ кто-либо устроить. Общественную собственность часто составляла лишь школа, гдѣ почти всегда помѣщался и дьякъ-бакаляръ; но нужныя ему хозяйственныя постройки возлѣ школы онъ все-таки сооружалъ на свой счетъ.

Этотъ укладъ жизни сельскаго духовенства первой половины настоящаго столѣтія, предоставлявшій членамъ причта самимъ на собственный счетъ обезпечивать себя причтовыми помѣщеніями, связанъ былъ съ однимъ существеннымъ неудобствомъ. Собственными причтовыми помѣщеніями духовенство тогда такъ тѣсно прикрѣплялось къ своимъ приходамъ, что неизбѣжнымъ слѣдствіемъ сего являлась наследственность приходовъ. Бывали, конечно, исключенія, когда приходъ переходилъ къ другой фамиліи, но эти исключенія были очень рѣдки. Когда, напр., умиралъ или уходилъ заштатъ священникъ, не имѣвшій наследниковъ, интересующихся его приходомъ, тогда приходъ его, конечно, доставался чужому. Но и въ этомъ случаѣ онъ или его вдова жили въ своемъ домикѣ до смерти, и для ихъ пропитанія въ ихъ пользу выдѣлялась часть церковной земли и церковныхъ доходовъ. Члены же причта, имѣвшіе наследниковъ—сыновей, зятьевъ или даже племянниковъ—обыкновенно старались заблаговременно пріютить ихъ

возлѣ себя, для чего или принимали ихъ къ себѣ „на половинную часть“, или и совзѣмъ уходили заштатъ, уступая мѣсто дѣтямъ. Не смотря на происходившія при такомъ порядкѣ злоупотребленія*), епархіальное начальство не только не препятствовало наслѣдственности приходоѡ, но даже поддерживало ее, какъ единственное и самое вѣрное средство обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства. Такъ, напр., если умиралъ священникъ и оставлялъ малолѣтнихъ сиротъ, то приходъ его въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ оставался празднымъ и лишь временно замѣщался „наблюдающимъ“ до совершеннолѣтія сиротъ, послѣ чего приходъ опять переходилъ къ сыну или зятю умершаго.

Была ли наслѣдственность приходоѡ во всѣхъ отношеніяхъ зломъ въ жизни и дѣятельности духовенства? Трудно это сказать. Несомнѣнное преимущество наслѣдственности для матеріальнаго обезпеченія духовенства было уже то, что объ обезпеченіи духовенства тогда не нужно было заботиться. Духовенство само обезпечивало себя и своихъ вдовъ и сиротъ и помѣщеніями и содержаніемъ. Для благоустройства же приходоѡ, особенно въ сравненіи съ ихъ нынѣшнимъ состояніемъ, наслѣдственность имѣла то важное преимущество, что при ней не было такъ называемыхъ переходныхъ, временныхъ приходоѡ. Каждый священникъ, живя въ насиженомъ, унаслѣдовавшемъ приходѣ, думалъ, что лучше уже нигдѣ ему не будетъ.

Какъ бы то ни было, но вопросъ о причтовыхъ помѣщеніяхъ, при наслѣдственности приходоѡ, рѣшенъ былъ наиболѣе просто, естественно и цѣлесообразно. Всѣ причтовые помѣщенія были собственностью причтоѡ и оставались таковыми, пока это нужно было въ интересахъ семьи. Умеръ священникъ, вдова

*) Священники, обыкновенно, едва дождавшись взрослоа сына или дочери, старались пристроить ихъ на своемъ мѣстѣ, а сами просились заштатъ, ссылаясь на болѣзнь и пр., оставляя, конечно, за собою часть церковной земли и доходовъ. Епархіальное начальство сильно противилось такому раннему выходу священниковъ заштатъ. Было даже распоряженіе, чтобы священники, не достигшіе 60 лѣтъ, не просились заштатъ безъ особо уважительныхъ причинъ. Нерѣдко священники по удаленіи заштатъ много лѣтъ проводили въ званіи наблюдающихъ сиротскіе приходы.

остаётся въ домѣ и изъ него воспитываетъ дѣтей, для чего ей выдѣляется часть церковнаго поля и доходовъ. Вдова умираетъ, дѣти ютятся въ домѣ. Дѣти пристраиваются, и постройки ихъ, какъ уже сослужившія свою службу, ликвидируются—или уступаются новому священнику или продаются на сносъ.

II.

Въ прошломъ и первой четверти нынѣшняго вѣка образованіе духовенства была на низкомъ уровнѣ. Почти все священники и причетники Юго-западнаго края были домашняго образованія, обученные, какъ говорилось въ ихъ Клировыхъ Вѣдомостяхъ, русской и польской грамотѣ при отцахъ своихъ. Лишь немногіе изъ нихъ прошли низшіе классы тогдашнихъ школъ. Можно сказать, что клирики отъ своихъ „парафіанъ“ въ образовательномъ отношеніи однимъ только отличались—именно грамотностью. Женская же половина духовенства была сплошь безграмотна. Конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, благодаря именно своему низкому образовательному цензу, духовенство первой четверти настоящаго столѣтія вполне довольствовалося почти крестьянской обстановкой жизни и почти крестьянскимъ обезпеченіемъ. вмѣстѣ съ крестьянскими дѣтьми сыны и дщери духовенства гуляли босикомъ, встрѣчали весну съ пѣсню: „выйды, выйды сонечко на попове полечко, тамъ пшѣ косыть“ и проч. вмѣстѣ съ крестьянскими юношами и дѣвицами они колядовали на Рождество, играли въ „володаря“ на Пасху; а въ іюлѣ и сами выходили „на попове полечко“, косили и жали. Оставшіе сиротами, дѣти духовенства не тяготились добывать себѣ пропитаніе чернымъ крестьянскимъ трудомъ и, сдѣлавшіе батюшками и матушками, они также не чуждались этого труда. Зато и на образованіе священники тогда смотрѣли крестьянскими глазами, т. е. учили грамотѣ только сыновей, и то лишь для того, чтобы открыть имъ доступъ въ клиръ...

Въ первые годы царствованія Императора Александра I, когда Правительство озабочено было вообще поднятіемъ народнаго просвѣщенія, вопросъ о возвышеніи образовательнаго ценза ду-

ховенства потребовалъ неотложнаго рѣшенія. Въ 1808 году образована была Коммиссія по устройству духовно-учебныхъ заведеній, трудами которой образованіе сельскаго духовенства поставлено было совѣмъ на новыхъ началахъ. Въ каждой епархіи стали учреждаться духовныя семинаріи и по нѣсколько духовныхъ училищъ. Всѣмъ священникамъ и причетникамъ предписано было отдавать своихъ сыновей школьнаго возраста въ духовныя училища подѣ страхомъ строгаго взысканія за уклоненіе отъ этого. Такимъ образомъ, для каждаго духовнаго отрока бурса и семинарія сдѣлались какъ-бы неизбѣжными мытарствами, которыя необходимо пройти для полученія прихода. А въ бурсѣ, и особенно въ семинаріи, духовныхъ отроковъ совершенно передѣлывали на свой ладъ: не только учили ихъ, но и говорили съ ними по-латыни, и изъ вольныхъ сыновъ деревни дѣлали „панычей“, далекихъ отъ всего деревенскаго. Окончивъ курсъ „богословіи“, такой панычъ въ занятіи прихода имѣлъ, конечно, полное преимущество предѣ дьякомъ. Съ появленіемъ „богослововъ“, епархіальное начальство впервѣе и безповоротно пошатнуло принципъ наслѣдственности приходовъ, и давало приходы не по просьбѣ отца или ходатайству прихожанъ, но, главнымъ образомъ, по образовательному цензу. Съ тѣмъ вмѣстѣ окончательно пошатнулся и исконный крестьянскій способъ, такъ сказать, самообеспеченія причтовъ сельскихъ приходовъ помѣщеніями и содержаніемъ. Такихъ панычей, которые за время ученія уже отвыкли и отъ хозяйства и отъ села, нужно уже было обезпечить со стороны Правительства. Сами они уже не могли „дать себѣ рады“, тѣмъ болѣе, что являлись на приходъ хотя съ полной головой, но съ пустыми руками и карманами. А между тѣмъ несомнѣнно, что съ возвышеніемъ образованія возрасли и потребности сельскаго духовенства. Если и выѣзжали теперь священники и ихъ дѣти „на попове полечко“, то уже не для того, чтобы жать и косить, а лишь для того, чтобы присмотрѣть за рабочими; если и жили въ двухъ-трехъ покояхъ, то уже далеко не удовлетворялись такимъ помѣщеніемъ и горько жаловались на свое „бѣдственное положеніе“. Правда, сельскія матушки пока еще оставались при

домашнемъ воспитаніи, и своей „деревенщиной“ много способствовали до 60-хъ годовъ упрощенію жизни сельскаго духовенства *). Но все-таки образованіе сельскихъ священниковъ настойчиво потребовало себѣ и соотвѣтствующаго обезпеченія.

И вотъ, вмѣстѣ съ возвышеніемъ образованія сельскихъ священниковъ, Правительство принялось изыскивать съ своей стороны и средства къ его обезпеченію. Плодомъ этихъ изысканій явились „Правила объ обезпеченіи православнаго духовенства сельскихъ приходовъ, Высочайше утвержденныя 20 іюля 1842 года“. Главнымъ средствомъ обезпеченія сельскаго духовенства осталась все-таки земля, которая, впрочемъ, была по каждому приходу приведена въ извѣстность, ограничена межевыми знаками и закрѣплена за церковью. Какъ нѣчто новое въ матеріальномъ обезпеченіи сельскихъ причтовъ, явилось прежде всего обезпеченіе ихъ помѣщеніями. Согласно Правиламъ 1842 года, всѣ причтовые строенія (дома и хозяйственныя постройки) должны составлять не собственность *причтовъ*, а собственность *приходовъ*, такъ чтобы каждый членъ причта, явившійся въ приходъ, имѣлъ въ немъ уже готовую квартиру со всѣми удобствами.

Поэтому всѣ годныя къ дальнѣйшему существованію строенія сельскихъ причтовъ пріобрѣтались отъ нихъ на средства помѣщиковъ и прихожанъ въ церковную собственность. Гдѣ же эта покупка почему-либо не могла состояться, тамъ устраивались новыя причтовые помѣщенія, при чемъ матеріаль на постройку должны были давать помѣщики, а строить должны были крестьяне **). Вообще Уѣздному Предводителю Дворянства вмѣстѣ съ другими членами поручено было составить по каждому приходу „проектъ обезпеченія“ духовенства въ приходѣ. Но на лицевой

*) Съ появленіемъ „паньчей“, священники иногда и своихъ дочерей обращали въ „барышень“, одѣвали ихъ по модѣ, панимали для нихъ учительницъ, которыя, впрочемъ, не столько учили ихъ наукамъ, сколько „обхожденію“.

***) Точно также помѣщики и крестьяне должны были ежегодно ремонтировать причтовые помѣщенія, а въ извѣстные періоды, по мѣрѣ надобности, производить и капитальныя починки и возобновленія.

сторонѣ этихъ проэктвъ, обращенной къ начальству, подѣ заглавіемъ „проектъ“, стройно красовались пункты и параграфы „обезпеченія духовенства въ NN приходѣ“, а на оборотной сторонѣ, обращенной къ обезпечиваемому духовенству, написано было и жалость и горе. И прежде всего эта тягота проэктвъ обезпеченія обрушилась на причтовыя строенія, какъ наиболѣе подверженныя всякимъ случайностямъ. Съ одной стороны, и священники совѣмъ иначе стали относиться къ причтовымъ строеніямъ; это — собственность прихода; о поддержаніи ихъ должны заботиться помѣщики и прихожане; производить личныя затраты на поддержаніе причтовыхъ строеній священники справедливо считали для себя неудобнымъ и обременительнымъ. Съ другой стороны, участіе помѣщиковъ и крестьянъ въ поддержаніи причтовыхъ строеній почти всегда ограничивалось лишь поднесіемъ на „проектъ“. Конечно, обязательство помѣщиковъ въ постройкѣ и поддержаніи причтовыхъ строеній оставалось въ полной силѣ. Но развѣ не были тогда и священники и приходы въ полной зависимости отъ помѣщиковъ? Не захочетъ помѣщикъ дать матеріала на постройку или исправленіе причтовыхъ строеній, и священникъ ничего не можетъ съ нимъ сдѣлать, ибо помѣщикъ всегда можетъ отдать ему, какъ говорится, не мытьемъ, такъ катаньемъ. Конечно, священникъ, на основаніи „Правиль обезпеченія“, могъ завести съ помѣщикомъ „дѣло“ объ устройствѣ или исправленіи причтовыхъ помѣщеній. Но чѣмъ бы ни кончилось это „дѣло“, хотя бы въ пользу прихода, несомнѣнно одно, что на дѣлѣ священникъ всегда проигрывалъ и за свою „продерзость“ жестоко всю жизнь иногда расплачивался. Наконецъ, крестьяне, и безъ того обремененные тяжелой „панщиной“, тоже не охотно брались за исправленіе причтовыхъ построекъ. Съ трудомъ, бывало, староста „выгонялъ“ обмазать церковные дома. Въ результатѣ „проэктвъ“ выходило не обезпеченіе причтовъ постройками, а разореніе причтовыхъ построекъ, — разореніе и священниковъ. Жить священнику и хозяйничать нужно было гдѣ-нибудь; обойтись безъ построекъ онъ не могъ. Отчаявшись въ пособіи и отъ помѣщика и отъ крестьянъ, священникъ, наконецъ, самъ на свой

счетъ начиняеть „латать“ постройки—исправлять ихъ, какъ тришкинъ кафтанъ: тамъ урветъ, туда приточить; покривилась постройка—столбикомъ подопреть, течеть крыша—немного заложить соломкой, стѣны вываливаются—немного привалить навозомъ,—и такъ изо-дня въ день. А когда уже никакія исправленія не помогаютъ, священникъ думаетъ: „что-жъ, буду проситься на другой приходъ; благо, есть уважительная причина: постройки, моль, никуда не годятся“. И подаетъ прошеніе за прошеніемъ, ожидая милостивой архипастырской резолюціи... Не добромъ сказалось обезпеченіе духовенства причтовыми постройками и для приходоѡ. Священники, очутившись въ положеніи случайныхъ квартирантоѡ, оказались тѣмъ подобными птицамъ небеснымъ, что во всякое время могли свободно сняться и перенестись въ другой приходъ, чѣмъ они и не преминули пользоваться елико возможно.

Правила обезпеченія сельскихъ причтоѡ 1842 года коснулись и другихъ статей обезпеченія духовенства, какъ будто умаляющихъ значеніе хозяйственныхъ причтовыхъ построекъ. Такъ, по этимъ Правиламъ церковныя земли должны были обрабатывать крестьяне, или же вносить духовенству деньги на обработку. Отопленіе духовенству должны были давать помѣщики изъ своихъ лѣсовъ; а нѣкоторые обязались давать и прислугу и даровой (безъ мѣры) помоль и проч. Но... все это было только написано на лицевой сторонѣ проэкта. Все, на что обязывался помѣщикъ по отношенію къ духовенству по проэкту, въ сущности была только „паньская ласка“. Захочеть—сдѣлаеть; не захочеть, ничего съ нимъ не сдѣлаешь. Каждому нужно было еще заслужить „паньску ласку“. А паны въ то время, какъ извѣстно, были очень своенравны: зазвонить священникъ въ церковь въ то время, когда у пана работа, или повѣнчать безъ его согласія прихожанъ, надолго потерялъ „паньску ласку“ и всеѡ выгоды, отъ нея истекающія.

За 30 лѣтъ дѣйствія Правиль объ обезпеченіи духовенства 1842 года причтовыя постройки пришли въ полное разрушеніе. Старое старѣлось, новое не устраивалось; и еслибы не польскій

мятежь 1863 года, то церковныя строенія, несомнѣнно, представляли бы изъ себя лишь груды развалинь... Нѣтъ худа безъ добра. Польскій мятежь въ свое время сослужилъ добрую службу духовенству Юго-западнаго края. Когда мятежь не удался, паны, чтобы сохранить свои „маентки“, всеми мѣрами старались показать свою благонамѣренность и сильно запекивали предъ священниками, отъ которыхъ часто зависѣла ихъ судьба. Много тогда устроено было панами причтовыхъ помѣщеній и даже церквей. Много даже земельныхъ участковъ паны презентовали священникамъ, которые, впрочемъ, все почти опять возвращены были помѣщикамъ при обезпеченіи духовенства Мировыми Посредниками.

Взамѣнъ Правиль 1842 года, съ освобожденіемъ крестьянъ отжившихъ свой вѣкъ, вступили въ дѣйствіе „Правила для обезпеченія земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ 9-ти западныхъ губерній, Высочайше утвержденныя 11 апрѣля 1872 года“. Правила эти ближайшую заботу объ устройствѣ причтовыхъ помѣщеній и земельномъ надѣлѣ для причтовъ возлагали на Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ. Мировые Посредники по этимъ Правиламъ должны были посѣтить каждый приходъ, составить въ немъ акты о земельномъ надѣлѣ и о постройкахъ въ немъ, за подписью помѣщиковъ, причта и представителей отъ прихожанъ, и затѣмъ эти акты приводились въ исполненіе. По Правиламъ 1872 г. все расходы по устройству причтовыхъ помѣщеній возлагались на владѣльцевъ имѣній. Крестьяне обязывались только срубить и вывезти лѣсъ и другіе матеріалы на постройку. Правила эти, не смотря на всю дышащую въ нихъ благожелательность къ духовенству, не послужили, однако же, нашимъ родителямъ на пользу. Виною этому все тотъ же злополучный листикъ бумажки, который при этихъ Правилахъ называется уже не „проектомъ“, а „актомъ“. Прежде всего, по Правиламъ 1872 года устройство Мировыми Посредниками причтовыхъ помѣщеній представляется какъ актъ единичный: устроены постройки (или исправлены), составленъ объ этомъ актъ за надлежащими подписями, а затѣмъ

уже предполагается, что постройки обратятся въ гранитную гору, которая не подвижится во вѣкъ. О ежегодномъ ремонтѣ построекъ и капитальномъ въ извѣстные періоды въ Правилахъ уже не упоминается. И Мировые Посредники, разъ посѣтивши приходъ и составивши по нему соответственное „дѣлопроизводство“, навсегда уже исключали его изъ своихъ заботъ. На практикѣ, затѣмъ, въ этотъ живой строительный вопросъ Мировымъ Съѣздомъ введенъ былъ мертвый формализмъ. Составленъ актъ, что постройки причтовые хороши; а если принять во вниманіе, что Мировые Посредники, какъ это и естественно, гораздо болѣе симпатизировали помѣщикамъ, чѣмъ священникамъ, и считали обязанность помѣщиковъ строить причтовые помѣщенія повинностью по меньшей мѣрѣ обременительною для нихъ, то ясно станетъ, что акты очень часто мало соответствовали дѣйствительности,—и насколько хороши были постройки по акту, настолько худы онѣ были на дѣлѣ. Встрѣчалась, конечно, случаи и добросовѣстнаго исполненія Мировыми Посредниками причтовыхъ помѣщеній и даже роскошнаго, но какъ рѣдкое исключеніе. Конечно, согласно ст. 30 Правиль 1872 года, священникамъ дано право въ извѣстный срокъ жаловаться на дѣйствія Мiroваго Съѣзда. Нѣкоторые жаловались, но что же изъ этого выходило?—Начиналось „дѣло“, которое тянулось по разнымъ инстанціямъ, и устройство и исправленіе причтовыхъ построекъ отсрочивалось на неопредѣленное время, а часто и навсегда,—и все-таки акты Мiroваго Съѣзда въ концѣ концовъ утверждались. Поэтому всякій священникъ считывалъ по пословицѣ: „лучше синица въ рукахъ, чѣмъ соколъ въ небѣ“, и радъ былъ всякому даванію отъ Мiroваго Съѣзда. Теперь, когда забота Мировыхъ Посредниковъ объ обезпеченіи духовенства помѣщеніями отошла въ область исторіи, священники, на себѣ испытавшіе эту заботу, благодушно рассказываютъ много трагикомическихъ инцидентовъ изъ этого недавняго прошлаго. Иные Мировые Посредники, все дѣлавшіе „на законномъ основаніи“, осматривая домъ и постройки причтовые, хотя хорошо видѣли, что они никуда не годятся, но, на основаніи ст. 22 Правиль 1872 г., вызывали къ себѣ почетнѣйшихъ прихожанъ, на-

ходившихся при осмотрѣ, и спрашивали ихъ: „что, братцы, хороши постройки у вашего батюшки?“ Крестьяне, не освѣдомленные въ разныхъ статьяхъ Правиль 1872 г., думая, что устройство новыхъ причтовыхъ помѣщеній падеть на ихъ голову, отвѣчали обыкновенно: „ничего, еще могутъ постоять“. И составляется актъ о годности построекъ при незначительныхъ исправленіяхъ. Иной Посредникъ, пріѣхавъ къ священнику для осмотра построекъ, хотя видитъ почти развалины, но настолько изысканно любезенъ къ батюшкѣ, что все безъ разбору хвалить: „Какія у васъ, батюшка, постройки хорошія, такъ цѣлесообразно устроены! Видно, вы хорошій хозяинъ“,—приговариваетъ онъ, осматривая постройки. Войдя въ покосившійся дряхлый домъ, онъ не налюбуется имъ: „какой у васъ, батюшка, домикъ уютный, какъ хорошо расположены комнаты!“ И только ударившись гдѣ-либо лбомъ о дверной косякъ, скажетъ: „О, тутъ нужно немного поднять“. И составляется актъ о пригодности построекъ при нѣкоторомъ пустомъ ремонтѣ. Священникъ, скрѣпя сердце, подписываетъ актъ. Нужно же за любезность отвѣтить любезностью...

Такимъ образомъ, если при дѣйствіи Правиль объ обеспеченіи духовенства помѣщеніями 1842 года, священники могли еще питаться надеждою на „паньску ласку“, „паньскій гоноръ“ и проч., то, при дѣйствіи Правиль 1872 года, положеніе священниковъ относительно построекъ было безнадежно, ибо здѣсь уже дѣйствовали не ласка и гоноръ, а ничѣмъ неумолимыя статьи, примѣчанія и разъясненія. Ко всему этому Мировые Посредники съ чрезвычайной медлительностью осматривали и устраивали причтовые помѣщенія. Съ 1872 года по 1889 г. Мировые Посредники не успѣли принять и половины причтовыхъ построекъ, а устроили новыхъ помѣщеній не болѣе, какъ по 20-ти въ каждомъ уѣздѣ.

А между тѣмъ съ 70-хъ годовъ въ потребностяхъ и внѣшней жизненной обстановкѣ сельскихъ священниковъ совершилось немаловажное осложненіе. Въ началѣ 60-хъ годовъ устроены были женскія духовныя училища, а въ концѣ 60-хъ годовъ появились образованныя матушки... А извѣстно, что всякое женское

образованіе, даже и духовное, несравненно болѣе прихотливо насчетъ виѣшней жизненной обстановки, чѣмъ мужское. Съ чѣмъ изъ своихъ невзгодъ могъ еще свыкнуться образованный батюшка, съ тѣмъ никакъ не могла примириться образованная матушка. Приѣдетъ образованная матушка на новый приходъ и тотчасъ начинаетъ подвергать свое убогое жилье самой безпощадной критикѣ, и требуетъ, чтобы все оно было передѣлано по ея вкусу: чтобы и двери и окна были приличны, и замки въ дверяхъ изящны, чтобы стѣны были обоями выклеены, чтобы въ домѣ непременно устроена была просторная зала,—однимъ словомъ, чтобы все было, какъ у людей. Ждетъ-пождетъ батюшка Мироваго Съѣзда, чтобы всѣ эти претензіи своей матушки заключить въ актъ и, не дождавшись, начинать, наконецъ, самъ, по указанію матушки, производить на свой счетъ разныя реформы въ церковномъ домѣ. Выбросить старыя двери и окна и приставить свои, приличныя, оклеить комнаты обоями, выбросить одну изъ внутреннихъ перегородокъ и соединить двѣ комнаты въ одну, чтобы вышла зала, и проч. Хотя въ этой залѣ зимою, какъ говорится, хоть собакъ гони, а за обоями образуются полчища разныхъ паразитовъ, но все-таки по виду выходитъ „какъ у людей“. „Поживемъ, побѣдуюемъ годикъ одинъ-другой,—утѣшаютъ себя батюшки и матушки,—а тамъ будемъ подаваться на приходы съ лучшимъ помѣщеніемъ и условіями жизни; авось куда-нибудь перейдемъ“. Переѣзжая же на новый приходъ, священникъ, конечно, все свое забираетъ, а что нельзя взять, то такъ портится, что преемникъ не можетъ пользоваться.

Правила объ обезпеченіи причтовъ постройками 1872 г. имѣли, однако, и свои хорошія стороны. Прежде всего, правилами этими не установлено было никакой предѣльной стоимости причтовыхъ построекъ. Поэтому, при составленіи смѣты на постройки не стѣснялись никакими предѣлами, вполне соразмѣряя смѣту съ дѣйствительной стоимостью строительныхъ матеріаловъ и работъ въ данной мѣстности, хотя бы общая сумма по этой смѣтѣ достигала 2000 р. и болѣе. Затѣмъ, по правиламъ 1872 года священники были собственно въ сторонѣ отъ устройства причтовыхъ

помѣщеній. Устройство причтовыхъ помѣщеній предлагалось, прежде всего, помѣщикамъ и крестьянамъ; предлагалось затѣмъ и членамъ причта. Но если и тѣ и другіе не соглашались строить, то постройка все-таки производилась подряднымъ или агентнымъ способами. 14 іюля 1888 года Высочайше утверждено нынѣ дѣйствующее положеніе о замѣнѣ повинности помѣщиковъ и крестьянъ по постройкѣ причтовыхъ помѣщеній временнымъ поземельнымъ сборомъ, и всѣ дѣла и заботы объ обеспеченіи причтовъ постройками отъ Мировыхъ Съѣздовъ переданы были духовному вѣдомству.

Прежде всего, духовное вѣдомство приняло отъ Мировыхъ Посредниковъ наслѣдство крайне непріятное. Постройки причтовые почти вездѣ были въ жалкомъ положеніи. Консисторія приняла отъ Мировыхъ Съѣздовъ много актовъ объ исправленныхъ и принятыхъ постройкахъ, и затраченныя помѣщиками и крестьянами по этимъ актамъ деньги засчитывала въ счетъ поземельнаго сбора, а постройки какъ были, такъ и остались почти въ состояніи разрушенія. А между тѣмъ, разъ причтовая постройка принята Мировыми Посредниками, и вопроса объ ихъ устройствѣ вновь или исправленіи на средства поземельнаго сбора не можетъ быть. Пріѣзжаешь теперь къ иному священнику, видишь однѣ развалины, а то и полную пустоту въ усадьбѣ; спрашиваешь, почему не устраиваются новыя постройки на средства поземельнаго сбора, и къ удивленію слышишь, что постройки уже приняты Мировымъ Съѣздомъ,— слѣдовательно, считаются новыми и должны быть таковыми всегда. Что же остается дѣлать священнику въ такомъ приходѣ? Одно лишь: подавать прошенія о перемѣщеніи на другой приходъ, мотивируя такими причинами: „вслѣдствіе крайне плохого помѣщенія и построекъ, и самъ я болѣю, и жена постоянно болѣетъ, и дѣти умираютъ, и хозяйство вести немислимо“ и пр.

Но не лучше приходится и тѣмъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ постройки еще не приняты Посредниками и которымъ самимъ, слѣдовательно, приходится строиться. Что особенно тяжело для духовенства въ нынѣ дѣйствующихъ Правилахъ

объ устройствѣ причтовыхъ помѣщеній, такъ это предѣльная сумма стоимости причтовыхъ построекъ, одинаковая на всю губернію и на всѣ 20 лѣтъ. Прежде всего, само собою понятно, что на 1350 руб. *) выстроить одиннадцать причтовыхъ строеній, въ томъ числѣ два дома, совершенно невозможно сколько-нибудь основательно. Затѣмъ, за 10 лѣтъ дѣйствія Правиль 1888 года всѣ строительные матеріалы сдѣлались по цѣнѣ по крайней мѣрѣ вдвое дороже. Дубовый матеріалъ, который въ 1889 г. можно было повсемѣстно достать не далѣе, какъ за 5 верстъ отъ мѣста постройки, теперь приходится добывать и доставлять за 30—40 верстъ. Такимъ образомъ, каждый принимающій на себя въ настоящее время обязательство строить причтовую постройку напередъ долженъ быть готовъ къ суммѣ изъ поземельнаго сбора доложить еще своихъ руб. 500—600, а то и больше. При такомъ положеніи священникъ только и думаетъ, какъ бы убѣжать на лучшей „благоустроенный приходъ“. Неудивительно, поэтому, что теперь такая погоня за хорошими благоустроенными приходами. Нечего и говорить, какъ пагубна столь частая перемѣна священниковъ для приходоѡ и прихожанъ. Столь же пагубно перемѣщеніе съ прихода на приходъ и для самихъ священниковъ. Старики-священники обыкновенно говорили, что перевестись съ одного прихода на другой—это все равно, что пострадать отъ пожара. Сколькимъ же лишеніямъ и убыткамъ подвергаетъ себя всякій священникъ, который нѣсколько разъ перевозится съ одного прихода на другой.

Просителямъ лучшихъ приходоѡ приходится иногда по нѣсколько десятковъ прошеній подать и по нѣсколько лѣтъ ожидать, пока, наконецъ, попадутъ въ число избранныхъ; а жить гдѣ-нибудь нужно, хотя бы и въ ожиданіи. Такимъ образомъ обстоятельства и теперь заставляютъ многихъ священниковъ брать на себя обязательство по устройству причтовыхъ помѣщеній. Какъ же устраиваются теперь эти помѣщенія? Безъ сомнѣнія, въ настоящее время какъ для священника, такъ и для псаломщика

*) Для Подольской епархіи 1400 руб.

самая важная постройка—домъ. При настоящихъ условіяхъ жизни сельскаго духовенства, домъ для священника долженъ быть не менѣе, какъ о пяти комнатахъ, съ передней и кухней съ отдѣльнымъ ходомъ. Въ числѣ комнатъ одна должна быть по возможности просторная—такъ называемая зала или гостиная, другая тоже должна быть просторная—столовая. Три остальные комнаты—кабинетъ батюшки, спальная и дѣтская—поменьше. Во многихъ домахъ ухитряются устроить еще небольшую комнату возлѣ кухни, гдѣ священникъ принимаетъ прихожанъ по дѣлу и исполняетъ требы. Домъ, конечно, долженъ быть устроенъ вполне на современный ладъ: съ приличными окнами и дверями, съ штукатурными стѣнами и потолками и проч. Домъ для псаломщика долженъ быть тоже не менѣе, какъ о двухъ комнатахъ съ кухней, тоже на полахъ. Очевидно, при нынѣшней дороговизнѣ матеріаловъ, чтобы устроить только эти два дома прочно и фундаментально, необходимо затратить вдвое больше, чѣмъ 1350 руб. А между тѣмъ священнику на 1350 руб., кромѣ этихъ двухъ домовъ, нужно устроить еще хозяйственныя постройки по установленнымъ смѣтамъ и размѣрамъ. Гдѣ же тутъ думать о прочности построекъ? И вотъ постройки строятся съ тѣмъ расчетомъ, чтобы хотя на нашъ вѣкъ ихъ хватило *). Матеріаль въ нихъ употребляется какой только можно найти подъ рукою; идетъ въ дѣло и мало-мальски годный матеріаль изъ старыхъ построекъ. О хозяйственныхъ постройкахъ нечего уже и говорить: туда помѣщается уже всякій матеріаль, оставшійся отъ дома, и слагается лишь съ такою прочностью, чтобы онѣ удачно выдержали свою позу предъ строительной комиссіей, а потомъ пускай хоть и сейчасъ на бокъ ложатся. Вообще главная забота священника при устройствѣ причтовыхъ помѣщеній та, чтобы благополучно сдать ихъ строительной комиссіи. И комиссія принимаетъ; да и какъ не принять, если комиссія доподлинно знаетъ, что строитель-священникъ и до такихъ построекъ доложилъ своихъ нѣсколько сотенъ рублей.

*) Т. е. до перехода на лучшій приходъ.

Уже и въ настоящее время Консисторія обязана „поддержаніемъ“ существующихъ причтовыхъ построекъ, и обязанность „поддержателя“ возложила на церковнаго старосту или, прямѣе говоря, на церковь. Но здѣсь, очевидно, утопающему предложено схватиться за соломенку. Многія церкви даже на годичные отчеты денегъ не насобирають. Еще больше такихъ церквей, которыя едва управляются съ своими прямыми нуждами. Да правду сказать, и для тѣхъ сравнительно немногихъ церквей, въ которыхъ есть достаточныя свободныя средства, было бы очень обременительно содержать на эти средства все церковныя причтовыя строенія. Нельзя, наконецъ, упускать изъ виду и того, что крестьяне въ настоящее время очень тревожно настроены относительно всякихъ церковныхъ расходовъ: они не позволяютъ старостѣ производить никакихъ церковныхъ расходовъ безъ согласія „общества“. Даже ежегодная денежная отчетность Благочинному вызываетъ глухой протестъ со стороны крестьянъ, а отъ болѣе откровенныхъ изъ нихъ можно на эту тему услышать много неожиданныхъ. Тѣмъ болѣе крестьяне всегда сильно протестуютъ, если церковная копѣйка тратится на содержаніе причтовыхъ помѣщеній, и изъ-за этого готовы даже настоящей бунтъ поднять противъ старосты и священника. И въ такомъ случаѣ священнику удобнѣе безропотно переносить разрушеніе причтовыхъ строеній или уходить съ прихода, чѣмъ имѣть непріятности изъ-за построекъ съ крестьянами.

III

Какъ же поставить дѣло объ устройствѣ причтовыхъ помѣщеній, чтобы оно не было обременительнымъ для церкви и духовенства и было дѣйствительнымъ и вѣрнымъ обезпеченіемъ причтовъ? Вопросъ съ высшей степени трудный, но тѣмъ не менѣе требующій неотложнаго рѣшенія, ибо, я думаю, всякій видитъ, что дѣло это теперь идетъ по скользкому пути...

Предоставлять членамъ причтовъ опять самимъ устраниваться на церковныхъ усадьбахъ и имѣть все собственныя помѣщенія невозможно, ибо это значило бы или воскрешать принципъ на-

слѣдственности приходо́въ, или же подводить духовенство подъ проклятіе еще пророка Моисея: *домъ созиждеши и не поживши въ немъ*. Если въ былое время собственные дома на церковныхъ усадьбахъ важны были какъ главное обезпеченіе для вдовъ и сиротъ духовенства, то теперь для этой цѣли они уже совсѣмъ не нужны, ибо теперь рѣдкая вдова остается на мѣстѣ жительства послѣ смерти своего мужа; здѣсь ей уже нечего дѣлать. Она или переѣзжаетъ въ городъ для воспитанія дѣтей, или, наконецъ, занимаетъ какую-либо „интеллигентную службу“ (въ родѣ сидѣлицы въ винной лавкѣ). Ибо, живя въ деревнѣ, всякая духовная вдова, оставшаяся безъ средствъ, только и можетъ пропитать себя и свою семью подъ условіемъ черной работы, хозяйства. А наши современные матушки, какъ извѣстно, не такъ воспитываются, чтобы заниматься хозяйствомъ: онѣ теперь готовы скорѣе тысячу романовъ прочесть, чѣмъ хотя бы одинъ день въ полѣ за работой провести... *) Что же касается наследственности приходо́въ, то дѣло это безвозвратно потерянное и съ современной точки зрѣнія даже несправедливое; да и всегда оно признавалось—даже епархіальною властію—дѣломъ архипастырскаго милосердія, а не архипастырскаго правосудія, какъ единственное средство обезпеченія осиротѣвшей семьи. Безъ сомнѣнія, и остатки наследственности приходо́въ будутъ уничтожены, когда будетъ изыскано другое обезпеченіе вдовъ и сиротъ духовенства. Такимъ образомъ, собственные дома на церковныхъ усадьбахъ были бы въ настоящее время только лишнею обузою для духовенства и источникомъ всякихъ дразгъ и неприяностей. Выдавать членамъ причто́въ взамѣнъ помѣщеній квартирное пособіе на наемъ квартиръ въ предѣлахъ приходо́въ опять таки крайне неудобно. Ибо гдѣ можетъ священникъ найти собѣ квартиру въ деревнѣ? Тамъ можно, и то съ трудомъ, найти крестьянскую хату, а священнику теперь необходимъ домъ о 4—5 комнатахъ и притомъ вблизи церкви и церковной усадьбы.

Мнѣ кажется, что когда начальство въ первый разъ взяло въ свои руки обезпеченіе сельскаго духовенства помѣщеніями,

*) Такъ-ли это?—Ред.

оно допустило тогда одну существенную ошибку, которая, повторяясь до настоящего времени, служила и служить главною причиною всѣхъ превратностей и нестроений въ дѣлѣ причтоваго строительства. Приобрѣтая отъ причтовъ въ церковную собственность ихъ строенія по Правиламъ 1842 года, начальство нашло на усадьбахъ священниковъ и причетниковъ не только дома, но и многія хозяйственныя постройки: клуню, амбаръ, конюшню, вольну, коровникъ и проч.; то же и на усадьбѣ причетниковъ. Всѣ эти постройки въ ихъ полномъ составѣ и приобрѣтались для причта. И при устройствѣ новыхъ причтовыхъ построекъ, поэтому, старались весь этотъ циклъ построекъ устраивать вновь. Въ то время, когда члены причта довольствовались почти крестьянской хатой, когда хозяйство было почти единственнымъ обезпеченіемъ сельскаго духовенства,—хозяйственныя постройки для каждаго члена причта, естественно, важнѣе были, чѣмъ дома. Но и по Правиламъ 1872 года, хотя бытъ сельскаго духовенства къ этому времени во многомъ измѣнился, для членовъ причта также должны были устраиваться не только дома, но и всѣ необходимыя хозяйственныя постройки. Наконецъ, хотя Правилами 1888 года предоставлено епархіальному начальству не стѣсняться составомъ причтовыхъ строеній, но и при дѣйствіи этихъ Правилъ требуется устройство для членовъ причта не только домовъ, но и всѣхъ тѣхъ хозяйственныхъ строеній, какія требовались Правилами 1872 года. Мнѣ кажется, что въ этой именно расплывчатости понятія о причтовыхъ помѣщеніяхъ и кроется причина всѣхъ невзгодъ и нестроений въ дѣлѣ причтоваго строительства. Выходить, такъ сказать, *multa, sed non multum*.

Начальство обязано позаботиться лишь о помѣщеніи для членовъ причта и ихъ семействъ. Но для чего начальству заботиться еще о мелкомъ и крупномъ скотѣ членовъ причта? Къ чему заботиться начальству о хлѣбѣ, зернѣ, соломѣ члена причта? Если онъ все это имѣетъ, пусть самъ же о его помѣщеніи и позаботится. Для помѣщенія же члена причта съ семействомъ необходимъ только *домъ съ погребомъ при немъ*. Итакъ, необходимо для каждаго члена причта устроить на суммы позе-

мельнаго сбора только *домъ съ погребомъ при немъ*. А затѣмъ членамъ причта можетъ быть предоставлено право на свои средства и какъ свою личную собственность возводить на церковной усадьбѣ хозяйственныя постройки, въ какихъ они будутъ нуждаться,—съ правомъ, конечно, продать ихъ при переходѣ на другой приходъ или вообще распорядиться ими по своему усмотрѣнію. Конечно, церковный домъ, такъ же какъ и церковь, долженъ быть вполне фундаментальной постройкой: онъ долженъ быть устроенъ непременно на каменномъ фундаментѣ, подъ желѣзною крышею. Погребъ при домѣ непременно долженъ быть каменный съ кирпичнымъ сводомъ. Такой домъ съ погребомъ простоятъ не мало лѣтъ, не требуя капитальнаго ремонта. Конечно, такихъ два дома (для священника и псаломщика) при нынѣшней дороговизнѣ нельзя построить за 1350 рублей. Но еслибы къ этимъ деньгамъ можно было прибавить и еще столько же, то навѣрное деньги эти не пропали бы даромъ, какъ теперь пропадаютъ. Какъ единовременная и притомъ производительная затрата, деньги эти нашлись бы почти въ каждомъ приходѣ: въ церкви, у общества, у попечительства и проч. Вѣдь и когда церковь строить, то тоже прежде всего о томъ стараются, чтобы она была устроена какъ можно прочнѣе, хотя бы обошлась и дороже. То же самое, и еще быть можетъ въ большей степени, приложимо и къ церковному дому.

Прочности причтовыхъ строеній при настоящихъ порядкахъ особенно вредитъ еще то обстоятельство, что всякій священникъ строитель является вмѣстѣ съ тѣмъ и архитекторомъ церковныхъ построекъ, или, лучше сказать, пробуетъ на церковныхъ постройкахъ (часто въ первый разъ) свои архитектурскія способности. Въ распредѣленіи комнатъ, печей, оконъ, дверей фантазія строителя часто, такъ сказать, побѣждаетъ всѣ естества уставы. Окончивъ и сдавъ церковныя постройки, строитель-священникъ, на основаніи своего опыта, можетъ рассказать своимъ сосѣдямъ не о томъ, *какъ нужно* строить постройки, а о томъ, *какъ ихъ не нужно* строить *). Устройство фундаментальныхъ церковныхъ до-

*) Большею частью, напр., священники для залы отдѣляютъ 1/2 длины дома во всю ширину съ одной огрѣвательной печью. Конечно, зала

мовъ невозможно поручать самимъ священникамъ. Необходимо, чтобы всѣ церковные дома строились по одному плану, составленному епархіальнымъ архитекторомъ по всѣмъ правиламъ строительнаго искусства и надлежаще утвержденному по примѣру плановъ на постройку церквей *). Затѣмъ устройство церковныхъ домовъ по цѣлой губерніи, или по крайней мѣрѣ по уѣзду, лучше было бы сдать одному подрядчику, какъ сдаются желѣзнодорожные вокзалы и будки, а священникъ и строительная коммисія только наблюдали бы за производствомъ постройки. Устроенные дома должны быть принимаемы отъ подрядчика также при участіи епархіальнаго архитектора. Всякій ремонтъ въ такъ устроенныхъ церковныхъ домахъ долженъ быть производимъ на церковный или общественный счетъ вмѣстѣ съ ремонтомъ церкви. Въ каждой церкви, какъ извѣстно, періодически происходитъ покраска крыши, стѣны и пр. Вмѣстѣ съ этимъ и въ церковномъ домѣ производилась бы покраска крыши, дверей, оконъ, половъ и проч., которая при мѣстѣ не была бы для церкви разорительна. А болѣе частаго и капитальнаго ремонта, чѣмъ церковь, фундаментально устроенный церковный домъ не потребовалъ бы **). Конечно, есть священники, которые занимаютъ только 1—2 комнаты въ домѣ, остальные же комнаты употребляютъ для своихъ хозяйственныхъ надобностей: въ одной ссыпаютъ зерно, въ другой хранятъ упряжь и проч. Но за исправностью церковныхъ домовъ, равно какъ и церквей, долженъ и легко можетъ слѣдить не только церковный староста, но и Благочинный, который, посѣщая церкви своего округа для ревизіи и по другимъ дѣламъ, заходитъ обыкновенно и въ домъ священника. Наконецъ,

эта, имѣющая три наружныхъ стѣны, зимою и сыра и холодна настолько, что на зиму совсѣмъ заколачивается. Семейныя же комнаты (спальня, дѣтская) обыкновенно очень тѣсны и обильны огрѣвательными средствами до излишества.

*) Конечно, несущественныя измѣненія въ планѣ съ разрѣшенія архитектора могутъ быть допускаемы.

**) Для капитальныхъ ремонтовъ церковныхъ домовъ, перестроекъ и возведеній новыхъ есть еще для Подольской епархіи запасно-строительный капиталъ, проценты съ котораго могутъ ставать только на дома.

Ред. П. Е. В.

въ послѣднее время приходы часто удостоиваются архіерейскихъ посѣщеній, къ которымъ по необходимости и церкви и церковные дома приводятся въ полный порядокъ. Совѣмъ не то хозяйственныя причтовыя постройки, въ которыя, кромѣ ихъ временнаго хозяина, никто не заглядываетъ.

Что же касается собственно хозяйственныхъ причтовыхъ построекъ, то и въ настоящее время было бы гораздо лучше, чтобы этими постройками обезпечивали себя сами члены причта. Это было бы несравненно лучше и для церквей, и для приходовъ, и для самихъ членовъ причта. Главное и существенное отличіе дома отъ хозяйственныхъ построекъ то, что домъ нуженъ рѣшительно всякому члену причта,—будетъ ли онъ семейный или одинокій, будетъ ли онъ заниматься хозяйствомъ или нѣтъ. Совѣмъ не то хозяйственныя постройки; потребность въ нихъ вполнѣ случайна. На приходѣ въ данное время живетъ хозяинъ, который настроилъ всякихъ клѣтъ и для крупнаго и для мелкаго скота, и для сѣпки хлѣба и проч.; онъ для его хозяйства необходимы. Но на его мѣсто можетъ поступить человекъ, совѣмъ не занимающійся хозяйствомъ, и всѣ эти клѣты, устроенныя его предмѣстникомъ, ему совѣмъ не нужны и, оказавшись пустыми, неизбежно будутъ приходить въ состояніе разрушенія и своими дырами и прорѣхами папрасно будутъ вопіять объ исправленіи. Послѣ такого священника опять поступитъ на приходъ хозяинъ, нуждающійся въ хозяйственныхъ постройкахъ,—и кто ему исправитъ эти постройки? Онѣ уже сданы, считаются новыми; о дальнѣйшемъ ихъ благополучіи должна заботиться церковь (церковный староста). Очевидно, приходится расплачиваться церковными деньгами, церковнымъ лѣсомъ (гдѣ есть таковой). Особенно часто въ такомъ положеніи оказываются теперь постройки псаломщика. На псаломщицкія мѣста часто поступаютъ теперь окончившіе курсъ семинаристы, которые застаютъ, конечно, на приходѣ весь циклъ хозяйственныхъ построекъ. Но такъ какъ они обыкновенно хозяйства никакого не ведутъ, то и постройки хозяйственныя пустуютъ, а поелику природа не любитъ пустоты, то беспощадно ихъ разрушаетъ. Кто же возобновитъ эти постройки

ки, когда на приходъ поступить псаломщикъ хозяйственный? И здѣсь вся бѣда сваливается на церковную казну, которая часто бываетъ скудна. А при скудости церковныхъ средствъ и отказѣ въ помощи со стороны прихожанъ, наиболѣе докладывать до церковныхъ построекъ приходится въ концѣ концовъ все-таки членамъ причта. Конюшня не совѣмъ надежна; онъ ее укрѣпляетъ не потому, что она церковная, а потому, что тамъ его лошади. Въ клунѣ течетъ крыша, онъ ее перемѣняетъ опять таки потому, что тамъ его хлѣбъ. Коровникъ или другой сарай разрушается; онъ его исправляетъ, потому что безъ него не можетъ обойтись. Такимъ образомъ, хотя причтовыя хозяйственныя постройки считаются церковными, но можно смѣло сказать, что если священникъ хорошій хозяинъ и проживетъ на приходѣ лѣтъ 20, то только скелетъ въ постройкахъ сохранится собственно церковный, весь же остальной составъ построекъ будетъ много разъ обновленъ на собственные средства священника; а постройки все-таки считаются церковными. Если же членъ причта хозяйствомъ не занимается и въ постройкахъ не нуждается, то и самый скелетъ церковныхъ построекъ разсыпается въ прахъ, и вновь поступившему нужно строить съизнова все хозяйственныя постройки и, конечно, почти на свои собственные средства. Если и удастся ему кое-что выпросить на постройки изъ церкви или у общества, то вдвое больше онъ доложитъ до нихъ своихъ денегъ; а постройки все-таки считаются церковными... Итакъ, и для каждаго члена причта несравненно выгоднѣе, чтобы хозяйственныя постройки на церковной усадьбѣ были его собственныя. Въ такомъ случаѣ, во 1-хъ, онъ строилъ бы только то, что ему нужно, и въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ ему нужно *); во 2-хъ, свои собственные постройки онъ своевременно и капитально ремонтировалъ бы, держалъ бы въ полной исправности и потому

*) Для хозяйственныхъ построекъ, устраиваемыхъ на земскія средства, установлены размѣры одинаковые для всехъ приходоу, очевидно, что члены причта ведутъ хозяйство не въ одинаковомъ размѣрѣ, а потому устроенныя на земскія средства хозяйственныя постройки для однихъ оказываются очень тѣсными, для другихъ, наоборотъ, даже обширными.

не терпѣль бы убытка въ хозяйствѣ. При переходѣ же на другой приходъ, онъ всегда могъ бы свои постройки продать кому угодно. Конечно, первымъ покупателемъ явился бы почти всегда вновь поступающій членъ причта, которому всегда пріятнѣе было бы купить исправныя хозяйственныя постройки, чѣмъ, получивши въ видѣ обезпеченія церковныя развалины, потомъ ежегодно разоряться на ихъ починку и въ концѣ концовъ все - таки оставить ихъ какъ церковныя... и тоже въ видѣ развалинъ. Если же вновь поступающему члену причта и не нужны хозяйственныя постройки, и ихъ пришлось бы продать на сносъ, то и въ этомъ случаѣ выходящій членъ причта потерялъ бы сравнительно немного; продать холодную постройку на сносъ далеко не то же, что продать на сносъ домъ. Наконецъ, во многихъ случаяхъ членъ причта, находящійся не въ очень дальнемъ разстояніи, можетъ съ удобствомъ и небольшою сравнительно затратою забрать и свои хозяйственныя постройки и устроить ихъ на новомъ своемъ приходѣ.

Члены причта могутъ развѣ сослаться на то неудобство собственныхъ причтовыхъ построекъ, что въ такомъ случаѣ, при переходѣ съ одного прихода на другой, пришлось бы терпѣть сравнительно большія потери, такъ какъ, кромѣ разстройства въ хозяйствѣ, перемѣщающійся членъ причта долженъ былъ бы дешево продать свои хозяйственныя постройки на старомъ приходѣ и затратить немалыя деньги на устройство или пріобрѣтеніе хозяйственныхъ построекъ на новомъ приходѣ. Но, во - первыхъ, и при настоящихъ порядкахъ каждому вновь поступающему на приходъ члену причта приходится затрачивать много своихъ денегъ и на церковныя постройки. И теперь, къ сожалѣнію, обычное и почти не имѣющее исключеній явленіе, что каждый членъ причта, уѣзжая изъ прихода, сильно опустошаетъ причтовую постройку, забирая по возможности все, что только вложилъ въ нихъ своего за все время пользованія ими. И теперь новый священникъ, пріѣзжая на приходъ, почти всегда^{*)} застаётъ домъ и постройки причтовые безъ оконъ, безъ дверей, безъ вся-

*) Едва-ли такъ бываетъ, и почти всегда?—Ред.

кихъ заповорь и проч. Все это онъ долженъ, конечно, на свои средства возстановить.

Въ заключеніе всего вышесказаннаго о хозяйственныхъ постройкахъ, нельзя не принять во вниманіе и того, что самое перемѣщеніе духовенства съ прихода на приходъ, безъ особой нужды, есть и само по себѣ зло и большое неудобство и для священниковъ и для приходовъ. И если это послѣднее неудобство (перемѣщеніе съ одного прихода на другой) парализовано будетъ первымъ неудобствомъ (большими убытками при перемѣщеніи), то въ результатѣ получится только лишь большое удобство и безспорное благо и для духовенства и для приходовъ...

Итакъ, для дѣйствительнаго обезпеченія причтовъ сельскихъ приходовъ помѣщеніями, соотвѣтствующаго нуждамъ духовенства и условіямъ настоящаго времени, необходимо, мнѣ кажется, избрать именно эту средину между старымъ способомъ самообезпеченія духовенства и новыми способами его обезпеченія со стороны Правительства. Соотвѣтственно новымъ потребностямъ и условіямъ жизни сельскаго духовенства необходимо устроить для него фундаментальные церковные дома, которые поддерживать и, если можно, содержать (отапливать) исключительно на церковныя или казенныя средства, а затѣмъ по-старому предоставить членамъ причтовъ самимъ обзаводиться необходимыми для нихъ хозяйственными постройками, съ правомъ, конечно, распоряжаться ими какъ всякою другою движимою собственностью. Быть можетъ, такимъ способомъ можно было бы снять съ очереди хоть одну злобу дня въ жизни сельскаго духовенства, и вмѣстѣ съ тѣмъ хотя немного ограничить слишкомъ пагубныя для благоустройства приходовъ, часто безъ нужды, перемѣщенія членовъ причтовъ съ прихода на приходъ.

*Настоятель Липовецкаго собора, протоіерей Василій
Липковскій.*

Изъ епархіальной жизни.

Осмотръ Его Преосвященствомъ новооткрытой иконной и книжной лавки Каменецкаго Иоанно-Предтеченскаго Братства.—Значеніе этой лавки въ удовлетвореніи одной изъ насущныхъ потребностей населенія Подолія.

22-го ноября, послѣ божественной литургіи въ Александро-Невскомъ храмѣ, Преосвященнѣйшій Иринея, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, совмѣстно съ Преосвященнымъ Менавромъ, Епископомъ Балтскимъ, и въ сопровожденіи Каменецкаго градекаго духовенства, изволилъ осмотрѣть новооткрытую иконную и книжную лавку Православнаго Подольскаго Иоанно-Предтеченскаго Братства.

Лавка эта открыта на Новомъ Планѣ, на базарной площади, подлѣ Александро-Невской церкви, въ зданіи, принадлежащемъ Каменецкому Св.-Троицкому монастырю. Открытіе ея совершилъ 21 ноября текущаго года, по благословенію Преосвященнѣйшаго Иринея, Комитетъ для завѣдыванія торговыми дѣлами сей лавки.

Новооткрытая лавка имѣетъ своею цѣлю удовлетворить одну изъ насущнѣйшихъ потребностей православнаго населенія Подолія. Въ торговыхъ центрахъ Подолія не было до настоящаго времени такой иконной лавки, которая отпускала бы въ среду населенія Подолія недорогіе образа православно-церковной живописи. Въ частныхъ лавкахъ Подольскихъ городовъ, правда, можно купить образа такой живописи; но, во-первыхъ, выборъ ихъ весьма ограниченъ; въ иной лавкѣ, кромѣ иконы Спасителя и Божіей Матери (притомъ только *одного* какого-нибудь типа), ничего болѣе не найдешь; во-вторыхъ, это—дорогіе образа, обыкновенно въ серебряной вызолоченной ризѣ, стоимостью въ десятокъ рублей и болѣе,—слѣдовательно, недоступные для массы простаго народа. При такихъ обстоятельствахъ потребность простаго народа имѣть дешевый образъ находила удовлетвореніе у мелкихъ торговцевъ, особенно на ярмаркахъ, въ такъ называемые „отпусы“. Но какіе образа и картины покупалъ здѣсь и продолжаетъ покупать просто-

людинъ! Подольскимъ священникамъ хорошо извѣстенъ печальный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Наблюдения одного изъ нашихъ приходскихъ пастырей изложены въ недавно помѣщенной въ нашемъ изданіи статьѣ подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о нуждахъ нашей иконописи“. Часто приносятъ въ церковь для освященія икону со всѣми признаками римско-католическаго образа; часто приносятъ изображенія римско-католическихъ святыхъ; нерѣдко приносятъ образъ, своимъ содержаніемъ только оскорбляющій религіозное и нравственное чувство. И каково положеніе священника, котораго просятъ освятить такой образъ! Отказать?.. Но въ такомъ случаѣ нужно указать простолюдину, гдѣ въ доступномъ ему мѣстѣ можетъ онъ пріобрѣсти хорошей образъ по доступной ему цѣнѣ. А какъ дать такое указаніе, когда такого мѣста нѣтъ? Нѣкоторые священники находятъ и находятъ выходъ изъ этого тяжелаго положенія: они выписываютъ изъ крупныхъ торговыхъ центровъ (Москвы, Кіева, Одессы) хорошіе образа для снабженія ими своихъ прихожанъ. Но такихъ чуткихъ и предпримчивыхъ людей немного, и у большей части православнаго населенія Подолія вы встрѣтите образа „католическаго“ письма, а иногда даже претящія чистому религіозному и нравственному чувству. Между тѣмъ иконы—мощные учителя простолюдина въ области религіи и нравственности. Это—книга, въ которой читаетъ и по которой учится религіи и нравственности неграмотный людъ.

Эта печальная сторона религіозной жизни Подолія сразу обратила на себя вниманіе Преосвященнѣйшаго Иринея по прібытіи его на Подольскую кафедру, и въ первомъ же годичномъ собраніи Иоанно-Предтеченскаго Братства Владыка указалъ, что сему Братству, имѣющему цѣлю утвержденіе въ сознаніи православнаго населенія Подолія началъ православія и русской народности, слѣдуетъ озаботиться устройствомъ лавки, которая отпущала бы въ среду Подольскаго населенія иконы правильнаго письма и живописи, настолько доступныя ему по средствамъ, чтобы онѣ могли свободно конкурировать съ пріобрѣтаемыми у частныхъ торговцевъ и на ярмаркахъ дешевыми, но не отвѣчающими требованіямъ православной иконописи образами и карти-

нами. Братство приняло къ руководству благую мысль Владыки, чтобы осуществить ее при благоприятныхъ обстоятельствахъ и возможно лучше. Лѣтомъ текущаго года составленъ особый Комитетъ для устройства лавки и завѣдыванія ея торговыми дѣлами (изъ священника В. Чекана, преподав. сем. М. Фл. Багинскаго и В. М. Мазюкевича); трудами этого Комитета, наконецъ, осуществилась отчасти мысль Владыки. Въ лавкѣ имѣется довольно большой выборъ иконъ доступной цѣнности; за нѣсколько копѣекъ (начиная съ 7), каждый можетъ приобрести здѣсь икону прочную, красивую, а главное—вполнѣ правильную, въ духѣ строгаго православія, письма.

Осмотрѣвъ лавку, Владыка изволилъ указать, что иконный отдѣлъ ея нужно дополнить книжнымъ отдѣломъ, для распространенія въ народѣ дѣйствительно полезныхъ книгъ и книжекъ религиозно-нравственнаго содержанія и вытѣсненія обращающихся въ его средѣ вредныхъ книгъ и брошюръ, что Братство и намѣрено немедленно исполнить.

Присутствовавшему духовенству Владыка разъяснилъ значеніе новооткрытой лавки въ дѣлѣ осуществленія Іоанно-Предтеченскимъ Братствомъ своей основной задачи, которая одновременно есть задача Подольскаго духовенства, и прорастающія отсюда нравственныя обязанности духовенства по отношенію къ сей лавкѣ. Содѣйствіе тому, чтобы эта лавка приобрѣла въ народѣ возможно большую извѣстность, а также распространеніе въ народѣ предметовъ ея торговли чрезъ выписку изъ нея таковыхъ небольшими партіями— вотъ задача, подлежащая всѣмъ тѣмъ, кому надлежитъ интересоваться всѣми добрыми средствами для осуществленія основной цѣли Іоанно-Предтеченскаго Братства—утвержденія православнаго населенія Подолія въ истинахъ и правилахъ Православной вѣры.

Изъ церковно-школьной жизни.

Распоряженіе Архипастыря относительно Мукшанскихъ школъ Александро-Невскаго прихода г. Каменца.—Предположеніе объ установленіи общеволюстнаго содержанія церковныхъ школъ въ Балтскомъ уѣздѣ.—Опытъ программы для религіозно-нравственныхъ ц.-школьныхъ чтеній для народа.—Освященіе новыхъ школьныхъ зданій въ Брацлавскомъ у.

Въ виду затруднительности для дѣтей, учениковъ и ученицъ церковныхъ школъ Мукши-Китайгородской и Мукши-Боришковецкой, приписныхъ поселковъ Александро-Невскаго прихода г. Каменца, за дальностью разстоянія, посѣщать свой приходскій Александро-Невскій храмъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, особенно въ настоящее ненастное, холодное осеннее и зимнее время, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ, сдѣлано распоряженіе, чтобы одинъ изъ священниковъ церкви поочереди, одинъ разъ—въ одной школѣ, а другой—въ другой, совершалъ всенощныя бдѣнія на мѣстѣ, въ самыхъ же школахъ. Въ виду обязательнаго въ церковныхъ школахъ изученія дѣтьми церковнаго пѣнія и ц.-славянской грамоты, клиросное чтеніе и пѣніе при отправленіи всенощныхъ, разумѣется, съ удобствомъ можетъ быть исполняемо самими учащими и учащимися въ школахъ. Итакъ, вотъ новая иллюстрація къ тому, что церковная начальная народная школа не только служитъ разсадникомъ начальной грамотности въ народѣ, но вмѣстѣ удовлетворяетъ и насущнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ мѣстнаго православнаго населенія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что совершаемая для дѣтей въ школьныхъ зданіяхъ всенощныя будутъ посѣщаться не только учащимися дѣтьми, но также и ихъ родителями и родственниками и вообще взрослыми изъ мѣстнаго населенія, почему-либо не имѣющими возможности отправиться къ богослуженію въ далеко отстоящей приходской храмъ. Подобный примѣръ уже наблюдается въ нѣкоторыхъ поселкахъ и деревняхъ епархіи, имѣющихъ у себя церковныя школы, но не имѣющихъ собственныхъ храмовъ.

Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также утромъ и въ самые эти дни, обычно, въ этихъ школахъ совершаются торжественныя общія вечернія и утреннія молитвы, съ пѣніемъ нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ пѣснопѣній, разученныхъ школьниками. Кромѣ учащихся дѣтей, на этихъ молитвахъ всегда присутствуютъ и нѣкоторые изъ взрослыхъ мѣстнаго населенія. Въ нѣкоторыхъ такихъ школахъ приходскими священниками совершаются по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ вечерни. Тогда молящихся изъ взрослыхъ мѣстныхъ прихожанъ бываетъ еще болѣе въ школахъ. Повторяемъ, однако, что все это является возможнымъ и удобоисполнимымъ только при существованіи церковныхъ школъ, гдѣ на обученіе дѣтей церковному пѣнію и чтенію обращается самое серьезное вниманіе, что служить связующимъ звеномъ между приходскимъ храмомъ и школою при удовлетвореніи религіозно-нравственныхъ потребностей православнаго населенія.

* * *

Выработанный еще въ 1893 году по мысли нѣкоторыхъ школьныхъ дѣятелей и постепенно заведенный въ нѣкоторыхъ уѣздахъ епархіи порядокъ такъ называемаго общеволастнаго способа содержанія школъ далъ на практикѣ, по упорядоченію и лучшему обезпеченію школъ мѣстными средствами содержанія, поступающими по приговорамъ отъ сельскихъ крестьянскихъ обществъ, столь благопріятные результаты, что установленіе такого порядка тамъ, гдѣ его еще нѣтъ, является предметомъ желаній мѣстныхъ ц.-школьныхъ дѣятелей.

Такъ изъ Балтскаго уѣзда намъ сообщаютъ, что тамъ въ настоящее время идутъ самыя дѣятельныя подготовленія къ тому, чтобы съ будущаго 1900 года установить и въ Балтскомъ уѣздѣ общеволастной порядокъ содержанія церковныхъ школъ. Благодаря энергичной дѣятельности Мироваго Посредника г. Старосельскаго, установленіе этого порядка содержанія школъ во 2-мъ мировомъ участкѣ Балтскаго уѣзда, по заявленію Уѣзднаго Наблюдателя, можно считать уже обезпеченнымъ. Во всѣхъ волостяхъ озна-

ченнаго участка уже составлены объ этомъ приговоры волостныхъ сходовъ, съ опредѣленіемъ точной суммы, которая должна пойти въ раскладку по каждой волости на содержаніе существующихъ церковныхъ школъ. Сверхъ сего, г. Мировымъ Посредникомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы волостные старшины неукоснительно и никакъ не позже первой половины м. декабря, въ присутствіи приходскихъ священниковъ, завѣдующихъ школами, и вмѣстѣ съ понятыми, выборными отъ крестьянъ, осмотрѣли всѣ школьныя зданія и опредѣлили неотложныя нужды по ихъ благоустройству, на предметъ изысканія необходимыхъ денежныхъ средствъ къ ихъ удовлетворенію. Въ первомъ мировомъ участкѣ Балтскаго уѣзда пока еще не сдѣлано такихъ существенныхъ приготовленій къ установленію съ будущаго 1900 г. порядка общево-лостнаго содержанія церковныхъ школъ; тѣмъ не менѣе Отдѣленіе и Уѣздный Наблюдатель уже заручились словеснымъ обѣщаніемъ Мироваго Посредника г. Анненкова оказать имъ въ этомъ дѣлѣ поддержку и содѣйствіе созывомъ волостныхъ сходовъ и предложеніемъ на ихъ обсужденіе означеннаго дѣла. Надо надѣяться, что и здѣсь дѣло увѣнчается полнымъ успѣхомъ, такъ какъ порядокъ общево-лостнаго содержанія школъ насколько благоприятенъ для школъ, настолько же удобенъ и для самихъ крестьянъ, предупреждая множество недоразумѣній, обычно возникающихъ при завѣдываніи школьными суммами отдѣльныхъ уполномоченныхъ отъ общества лицъ.

* * *

Балтское Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, озабочиваясь упорядоченіемъ дѣла устройства и веденія религіозно-нравственныхъ чтеній для народа при церковныхъ школахъ уѣзда, представило на разсмотрѣніе и утвержденіе Епархіальнаго Совѣта программу таковыхъ чтеній, составленную, по порученію Отдѣленія, особою комиссіею послѣдняго на наступающей 1900 г. При этомъ Отдѣленіе ходатайствуетъ, чтобы программа, въ случаѣ одобренія ея Совѣтомъ, была напечатана въ количествѣ экземпляровъ, соотвѣтствующемъ числу самостоятельныхъ право-

славныхъ приходовъ въ уѣздѣ, такъ чтобы могла быть разслана въ руководство приходскимъ священникамъ. Программою проектировано на 1900 г. 62 чтенія. Чтенія приурочены исключительно къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и продолжаются въ теченіе всего года, съ перерывомъ въ м. іюль, являющемся въ нашей мѣстности порою самыхъ горячихъ сельско-хозяйственныхъ работъ для крестьянскаго населенія. Что касается предмета и содержанія чтеній, то таковыя въ программѣ указаны довольно разнообразныя. На каждое чтеніе указано 3—4 статьи, изъ которыхъ по желанію и дѣлается выборъ предмета для чтенія. Въ общемъ всѣ статьи и рассказы, собранныя въ программѣ, могутъ быть подраздѣлены на 3 отдѣла или разряда: 1) рассказы о священно-историческихъ событіяхъ Ветхаго и Новаго Заветовъ, 2) рассказы изъ отечественной исторіи, церковной и гражданской, и 3) общедоступныя нравственно-назидательныя и поучительныя статьи по разнымъ вопросамъ современной церковно-общественной и частной жизни православнаго христіанина. Что особенно важно, такъ это то, что всѣ статьи избраны изъ книгъ, имѣющихся на лицо или въ церковной, или въ школьной приходскихъ библіотекахъ. Книги эти слѣдующія: 1) „Виѣбогослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми по Священной исторіи Ветхаго и Новаго Заветовъ“—изданіе С.-Петербургскаго Братства Пресв. Богородицы; 2) „Троицкіе Листки“; 3) „Бесѣды по русской исторіи“—изданіе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ и 4) „Христоматія для назидательнаго чтенія“—А. Невскаго.

Не входя въ болѣе подробное обсужденіе программы, въ виду не послѣдовавшаго еще официальнаго разсмотрѣнія и утвержденія ея Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, скажемъ только, что, какъ первый опытъ въ епархіи, она во всякомъ случаѣ должна быть встрѣчена съ искреннею признательностью къ тѣмъ, кто потрудился надъ ея составленіемъ. Въ связи съ широкимъ развитіемъ ц.-школьнаго дѣла въ нашей епархіи, все болѣе и болѣе развивается и упрочивается въ приходахъ и устройство при школахъ религіозно-нравственныхъ чтеній для народа, какъ необходимое дополненіе и естественное завершеніе начальной ц.-при-

ходской школы. Естественно поэтому, что всякая попытка, направленная къ болѣе правильной и успѣшной организаціи этого новаго дѣла, должна быть встрѣчаема съ сочувствіемъ. Если программа чтеній, выработанная Балтскимъ Отдѣленіемъ, будетъ одобрена Епархіальнымъ Совѣтомъ, утверждена и напечатана, то очевидно, ею могутъ пользоваться приходскіе священники и другихъ уѣздовъ епархіи. Такимъ образомъ этимъ послѣднимъ будетъ оказана существенная помощь въ дѣлѣ устройства и систематическаго веденія религіозно-нравственныхъ чтеній для народа при школахъ, что и имѣлось въ виду главнымъ образомъ при выработкѣ программы.

* * *

Изъ Брацлавскаго уѣзда намъ сообщаютъ, что въ началѣ настоящаго учебнаго года въ означенномъ уѣздѣ состоялось нѣсколько скромныхъ торжествъ освященія новыхъ школьныхъ зданій. 3-го октября было освящено оконченное постройкою новое школьное зданіе въ с. Фастовцахъ. Стоимость зданія простирается до 2000 рублей, въ томъ числѣ было пожертвовано на школу 400 рублей директоромъ Строгановскаго Товарищества г. А. Д. Дюготье. 10-го октября состоялось освященіе новаго школьнаго зданія въ с. Михайловкѣ Вороновицкой, а 21-го октября—въ г. Брацлавѣ для соборной ц.-приходской школы. Въ этомъ послѣднемъ зданіи, кромѣ помѣщенія для школы и школьнаго учителя, устроены также помѣщенія и для Уѣзднаго Отдѣленія Совѣта и существующаго при немъ книжнаго склада. Зданіе строилось хозяйственнымъ способомъ на мѣстныя средства и пожертвованія, поступавшія изъ различныхъ источниковъ. Между прочимъ 100 р. было пожертвовано на школу о. Іоанномъ Кронштадтскимъ. 28-го октября освящено школьное зданіе въ с. Василевкѣ. Зданіе это не богатое, но удобное, съ особою квартирою для учителя. На снабженіе новаго зданія приличною школьною мебелью мѣстнымъ землевладѣльцемъ г. Сабанскимъ пожертвовано 200 рублей. Наконецъ, 1-го ноября было освящено школьное зданіе въ с. Селищѣ.

Нравоученіе „Церковнаго Вѣстника“ курящимъ табакъ священникамъ.

Издатель „Гражданина“, передавая въ своемъ воскресномъ дневникѣ „впечатлѣніе улицы“, между прочимъ, говоритъ: „сегодня встрѣтилъ священника на Невскомъ съ папироской въ зубахъ“,— и прибавляетъ: „смѣю думать, что никому нѣтъ дѣла, курить ли батюшка въ своей квартирѣ или въ гостяхъ, но на улицѣ врядъ ли прилично его сану курить, ибо этимъ онъ смущаетъ многихъ“. Отсюда нравоученіе: духовенству нужно слѣдить за собою тщательно и строго, потому что каждый шагъ его подъ наблюденіемъ. Одинъ священникъ имѣлъ неосторожность закурить папиросу на людной улицѣ, да еще въ такой день, когда бываетъ особенно большое скопленіе публики, а упрекъ брошенъ въ лицо всему духовенству. И ничего противъ него возразить невозможно, потому что для священника дѣйствительно неприлично курить на улицѣ, и не только на улицѣ, но также на вокзалахъ, въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, на пароходахъ, вообще въ публичныхъ мѣстахъ. Одинъ почтенный протоіерей Уфимской епархіи въ адресованномъ въ нашу редакцію писемѣ горько жалуется на то, что на пароходахъ и въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ нѣкоторые изъ духовныхъ собратій не наблюдаютъ должной осторожности въ словахъ и поступкахъ: позволяютъ себѣ употреблять непристойныя духовному сану выраженія, выпивать лишнее и курить. „Прискорбно бываетъ,—замѣчаетъ нашъ корреспондентъ,—присутствовать при подобныхъ сценахъ всякому, хоть сколько нибудь уважающему священный санъ; тяжело, даже невыносимо бываетъ при этомъ другому духовному лицу, желающему сохранить достоинство своего сана“. Дѣйствительно, на духовенстве и безъ того сыплются обвиненія во всевозможныхъ недостаткахъ. Легко переносить эти обвиненія, если есть сознаніе, что они неосновательны, но трудно, если нѣтъ такого сознанія, а еще труднѣе, если приходится быть свидѣтелемъ фактовъ, оправдывающихъ обвиненія. Духовенству обязательно слѣдовать примѣру Апостола, который говорилъ, что готовъ отказаться и отъ пищи, если она соблазняетъ брата.

Жизнь и дѣятельность свою духовенство должно направлять къ поученію, а не къ соблазну. На востокѣ куреніе табаку ни для кого не служитъ соблазномъ, и тамъ даже архіереи свободно курятъ. У насъ установился другой взглядъ, и поэтому во всей Россіи не найти ни одного архіерея, который бы курилъ. Что касается священниковъ, то для мірянъ соблазнительно видѣть ихъ курящими въ публичныхъ мѣстахъ, и священники рѣшительно и безповоротно должны примириться съ этимъ и отказаться отъ куренія. Въ келейномъ куреніи табаку нѣтъ открытаго соблазна, и пусть относительно его рѣшаетъ совѣсть каждаго. Одни врачи утверждаютъ, что табакъ безвреденъ, другіе—что это положительный ядъ и для самого курильщика и для его окружающихъ, принужденныхъ дышать воздухомъ, зараженнымъ табачнымъ дымомъ. Если кто убѣжденъ въ правотѣ перваго взгляда, то и толковать не о чемъ. Если же кто сомнѣвается въ его вѣрности и склоняется на сторону втораго, и если такой человѣкъ чутокъ къ нравственнымъ требованіямъ (а духовенство относительно нравственной чуткости должно, кажется, идти впереди), то онъ неизбежно принужденъ задаться вопросомъ: имѣетъ ли онъ нравственное право причинять вредъ себѣ и другимъ? Наносятъ вредъ другимъ не дозволяетъ самая элементарная этика, а вредить себѣ, посягать на свое здоровье и жизнь—эти драгоценнѣйшіе дары Божіи—значитъ поступать противно здравому христіанскому ученію.

(Ц. В. 1899 г. № 45).

Содержаніе: 1) Поученіе въ праздникъ Введенія во храмъ Пресв. Дѣвы Богородицы.—2) Служебныя донесенія и частныя доносы.—3) Къ исторіи причтовыхъ помѣщеній.—4) Изъ епархіальной жизни.—5) Изъ церковно-школьной жизни.—6) Нравоученіе „Церковнаго Вѣстника“ курящимъ табакъ священникамъ.

Редакторъ Священникъ Евфимій Сѣцинскій.

Цензоръ Протсіерей Ілія Лебедевъ.

Каменецъ-Подольскъ. Печатано въ типографіи С. П. Киржацкаго.